

EXPERIENCE THE TEACHING

By Ramesh S. Balsekar

ПЕРЕЖИВАНИЕ УЧЕНИЯ НА ОПЫТЕ

Рамеш С. Балсекар

ВВЕДЕНИЕ

Нисаргадатта Махарадж явно недолго любил профессиональных авторов, пишущих о метафизике. Возможно, в основе этого лежала широко известная предпосылка, гласящая, что те, кто знают, не говорят, а те, кто говорят, не знают. Сам Махарадж говорил с точки зрения своего личного опыта и постоянно напоминал своим слушателям о том, что абсолютно бесполезно слушать его как одну индивидуальную сущность – другую. Он утверждал, что когда он говорит, это сознание говорит с сознанием.

Вскоре после того, как начало спонтанно происходить написание книги *Знаки на пути от Нисаргадатты Махараджа*, и Махарадж узнал об этом, он, казалось, совсем не удивился. Он сказал, что такое инспирированное написание называется *прасадическим*, что можно в вольном переводе передать как "дар от природы или *нисарги*". Важно понять то, что этот дар преподносится не номинальному автору, это дар тем, кто в нем нуждается. Такое спонтанное написание продолжалось и в процессе создания книг *"Переживание бессмертия"* и *"Исследования Вечного"*. Похоже, что теперь, с написанием этой четвертой части, круг замкнулся. Мой друг Саумитра Мулларпаттан после выхода в свет второй книги высказал мне свою надежду на то, что когда-то будет выпущена книга, основанная на моих собственных переживаниях, связанных с глубинными аспектами Учения Махараджа. Похоже, эта небольшая книга является материализацией этой надежды.

Главный момент неприязни Махараджа по отношению к профессиональным писателям в области метафизики заключался в том, что такое писательство неизменно является обусловленным и ограниченным диалектическим подходом, требующим доказательства посредством проведения эксперимента. Такой автор будет обязательно писать о метафизике с точки зрения связанной, отождествленной и якобы автономной сущности, которая в полной мере приняла идею того, что она есть то, чем она кажется. Он будет писать с точки зрения Арджуны, а не Господа Кришны. Такое написание, исходящее из состояния неведения, не будет нести в себе никакой достоверности, и легко может – в силу относительности языка – привести в заблуждение товарищей по несчастью, заключенных в той же тюрьме. Любое утверждение, высказанное из-за тюремных решеток, может лишь еще больше усугубить заблуждение уже заблудших, и заблуждение это заключается в идее того, что существуют решетка и тот, кто находится за ней.

Я уже говорил раньше, что есть написание, но нет автора. Наверное, мне нужно добавить, что когда читатель ощущает, что есть чтение, но нет читающего, тогда написание и чтение сливаются воедино и порождают постижение того рода, которое никогда не нуждается в постигающем.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Прежде чем начать рассматривать вопрос о том, что именно собирается донести до читателя книга *Переживание Учения на опыте*, необходимо сделать обзор основных положений Учения Нисаргадатты Махараджа. Это может дать читателю более ясное представление о безвратных вратах, находящихся в конце концептуального пути без пути. С этой целью мы опустим, на данном этапе, боковые дороги и тропки и сосредоточимся на главной магистрали, хотя для получения полной картины необходимо исследовать также разнообразные пути, отходящие от этой основной магистрали. Содержание самой этой книги предоставляет глубинное рассмотрение различных аспектов сущности Учения Нисаргадатты.

Давайте в этом предисловии сделаем попытку перечислить конкретные положения рассматриваемого Учения. Возможно, самой привлекательной чертой такого изложения Учения, особенно для представителей Запада, был тот факт, что Махарадж тщательно избегал использования специфических духовных терминов и крайне редко ссылался на писания. Он ог-

раничивал свои беседы обращением к ищущему, рассмотрением отношений ищущего с другими чувствующими существами, а также феноменального проявления и его источника (Ноумена).

1) *Ноумен* – чистая субъективность – не осознающая своего существования. Такое осознание своего существования приходит лишь с возникновением осознания "я есть". Это спонтанное возникновение сознания (ибо такова его природа, как говорил Махарадж) порождает ощущение присутствия, существования. Одновременно с этим оно вызывает возникновение феноменального проявленного мира в сознании – вместе с ощущением дуальности. Целое оказывается дуально расщепленным на (псевдо) субъект и наблюдаемый объект – каждый феноменальный объект принимает на себя субъективность в виде "я" по отношению ко всем другим объектам, являющимся для него "другими". Объективирование этой дуальности требует создания двойной концепции "пространства" и "времени": "пространства", в котором может быть растянут объем объектов, и "времени", в котором феноменальные объекты, растянутые в пространстве, могут быть восприняты, познаны и измерены в терминах длительности существования.

2) Человеческие и другие чувствующие существа в такой же мере являются составной частью тотального феноменального проявления, как и другие феноменальные объекты. Они возникают с появлением феноменальной вселенной. Между одушевленными и неодушевленными объектами, как между объективными феноменами, нет никакой особой разницы. Но субъективно, именно способность чувствовать дает возможность живым существам совершать восприятие. Чувствительность, как таковая, является аспектом сознания, в котором *происходит* проявление, но оно не имеет никакого отношения к *возникновению* проявленного мира. Таким образом, хотя способность чувствовать дает возможность человеческим существам воспринимать другие объекты, а интеллект дает им возможность различения, они ни коим образом не отличаются от всех других феноменальных объектов.

3) Концептуальная связанность возникает лишь по той причине, что каждый человеческий феноменальный объект рассматривает себя как независимую сущность. Как таковой он считает себя подверженным пространственно-временным связям как чему-то осязаемому и отдельному от его собственного существования.

4) Ноуменальность идентична феноменальности в том смысле, что ноуменальность присутствует в феноменальности. Феноменальность не имеет своей собственной природы, отличной от природы ноуменальности. В то же время ноуменальность должна выходить за рамки феноменальности, ибо ноуменальность – это все, что есть. Феноменальность есть лишь объективный аспект ноуменальности.

Именно отождествление ноуменальности с каждым отдельным феноменальным объектом, создающее псевдосубъект из того, что является лишь действующим элементом в феноменальном объекте, порождает фантом автономного индивидуума, эго, которое считает, что находится в концептуальной связанности.

Феноменальное функционирование как таковое является безличностным, и иллюзорная сущность не есть что-то необходимое в нем, она играет роль простого аппарата или механизма. Безличностное функционирование включает в себе безличностное переживание как боли, так и наслаждения, и лишь когда это переживание начинает интерпретироваться псевдосубъектом как тем, кто испытывает это переживание в длительности, тогда это переживание утрачивает свой безличностный, безвременной элемент функционирования и принимает дуальность объективирования в виде субъекта и объекта.

5) То, что-мы-есть, как ноумен – это безвременное, бесконечное, неподвластное восприятию бытие. То, чем-мы-видимся, как феномены – это преходящие, конечные, воспринимаемые чувствами объекты. Воистину мы являем собой иллюзорные образы в сознании. То, что мы, как обособленные иллюзорные сущности, питаем абсурдную надежду на то, что мы способны преобразовать себя в просветленные существа, демонстрирует степень той обусловленности, которой мы подвергаемся. Как может какой-то феноменальный объект, простая видимость, усовершенствовать себя? Такое преобразование может вызвать лишь растожествление с предполагаемой сущностью.

6) Может показаться, что механизм существования основан на убеждении в том, что все происходящее в жизни является результатом актов волеизъявления со стороны вовлеченных в них феноменальных объектов, чувствующих существ. Но это неверное убеждение, ибо можно ясно увидеть, что человеческие существа лишь *реагируют* на внешние стимулы, а не действуют на основе свободной воли. Их существование представляет собой главным об-

разом последовательность рефлексов, не оставляющих никакого места тому, что может рассматриваться как акты свободной воли или волеизъявления. Их образ жизни в огромной степени обусловлен инстинктами, привычками, пропагандой и последней "модой". Если говорить более фундаментально, то волеизъявление – это не что иное, как иллюзорное умозаключение, простая демонстрация, пустой жест наделенной энергией концепции "я". Кроме психосоматического механизма нет никакой сущности, которая осуществляла бы волеизъявление. Все, что есть – это безличностное функционирование и неумолимая цепь причинности.

7) При отсутствии какой бы то ни было сущности (которая является чем-то излишним при отсутствии волеизъявления), кто может осуществлять иллюзорную волю и кто может переживать результаты ее действия? Кто связан, и кто должен быть освобожден?

Максимально глубокое понимание этих основных положений Учения ведет к спонтанной жизни, свободной от волеизъявления. Это и есть переживание Учения на опыте, переживание, представляющее собой ноуменальное бытие. Это переживание вскоре приводит к глубокому осознанию того, что вся эта жизнь есть одно великое сновидение. И тогда нас охватывает всепоглощающее ощущение единства, в котором наше "я" полностью стирается. Что может остаться после этого, кроме свободного от волеизъявления наблюдения за всем, что произойдет в оставшийся период отведенной нам жизни?

Такое наблюдение всего происходящего, свободное от волеизъявления и вынесения суждения, возникает вместе с необъективированным отношением как к себе, так и к другим. Необъективированное отношение к себе возникает тогда, когда в уме нет ни единой мысли о себе как об объекте какого бы то ни было рода, физическом или психическом. Знать, чем ты являешься, без малейшей нужды в каком-либо объяснении со стороны кого бы то ни было, иметь максимально глубокую убежденность в том, что ты лишен каких бы то ни было "микро-элементов объективности" – значит иметь переживание Учения на опыте. Полное отсутствие какого-либо объективного качества может означать только отсутствие самой концепции воспринимаемого и познаваемого. Необъективированное отношение к самому себе естественным образом приводит к необъективированному отношению к другим, что означает конец рассматривания всех феноменов, чувствующих и нечувствующих, как своих объектов. И тогда наступает мгновенное постижение того, что предполагаемый объект (я) и предполагаемые субъекты (другие) существуют лишь как видимости. Результатом является, говоря другими словами, устранение неверного понимания, известного как "неведение", что означает осознание нашей истинной природы.

Говоря с точки зрения "Я" (ноумена), мы все, каждый из нас может обратиться к своему феноменальному "я" со словами: "Пребывай в покое и познай, что Я есть Бог". Лишь когда отсутствует феноменальное "я", ноуменальное "Я" может присутствовать.

СОЗНАНИЕ И ПРОЯВЛЕННЫЙ МИР

1. Спонтанное возникновение Мысли/Энергии (Я Есть).
2. Вселенная проявляет себя вместе с чувствующими и нечувствующими существами – Сновидение начинается.
3. Приходя в движение, Сознание отождествляется с каждым объектом – камнем, деревом, животным или человеком.
4. Возникает ум-интеллект, в форме эго (псевдосубъект по отношению к другим объектам).
5. Чувства и их объекты создают приемлемые и неприемлемые переживания, удовольствие и страдание, а также другие пары взаимосвязанных противоположностей – для эго.
6. На каком-то этапе тотального функционирования эволюция порождает в некоторых механизмах тела-ума проблеск стремления познать свою собственную природу – начинается процесс самоисследования.
7. Возникновение бесстрастности и устранение отождествления с чувствами, постепенное углубление этого состояния и превращение его в процесс интенсивного самоисследования.
8. Личностное сознание осознает ошибочность отождествления с объектом как с псевдосубъектом и, пробуждаясь, постигает свою истинную природу всеобщности... Просветление.
9. Сознание в покое (Непроявленный Ноумен).

ГЛАВА 1

НЕКОТОРЫЕ ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ УЧЕНИЯ

Я вполне осознаю тот факт, что любой вид самоисследования должен начинаться с основополагающей предпосылки о том, что я не являюсь тем, чем я кажусь феноменально. Наверное, обусловленность слишком сильна, но кроме ясного интеллектуального понимания данного факта мне чрезвычайно трудно пережить Учение на практике. Иногда я испытываю глубокое отчаяние по этому поводу.

Мы еще рассмотрим вопрос возникновения реальности, но вначале – более простой и важный аспект обсуждаемой проблемы. Когда речь заходила о подобных трудностях, Нисаргадатта Махарадж спрашивал вопрошающего: "Кто задает этот вопрос?" Расщепленный ум создает эту проблему и сам же начинает искать решение на нее в том же извращенном контексте. Махарадж объяснял, что вы можете воспринимать свое тело (по крайней мере, часть его) без помощи зеркала, и также вы можете наблюдать за тем, как мысли поставляют вам проблемы. То, что воспринимающий не может быть воспринимаемым, является аксиомой. Поскольку тело-ум представляет собой психосоматический аппарат, растянутый в пространстве и времени, воспринимающий должен находиться в другом измерении, включающем объем, который относится как раз к пространству и времени. Это измерение – которое является вашим истинным "Я" (и истинным "Я" *каждого живого существа*) – очевидно, должно быть самим пространством-временем, которое включает в себя объем. Говоря кратко, мысль, проблема – это нечто абсолютно отдельное от того, чем-вы-являетесь. Все, что "вы" можете делать – это наблюдать возникновение проблемы, или, говоря точнее, проблема может только наблюдаться – подобно меняющемуся ландшафту во время путешествия – без какого-либо вовлечения со стороны "вас".

Я все равно не понимаю, почему *вы* считаете, что я не являюсь тем, чем я кажусь феноменально.

Ответ появится сам, если вы сможете сказать мне со всей искренностью (с какой люди обычно рассматривают этот вопрос), кем вы являетесь по вашему собственному мнению.

Мой простой ум говорит, что я есть тот, кто сидит здесь перед вами и разговаривает.

То есть вы имеете в виду объект – трехмерный объект – обладающий именем, которое было дано вам кем-то другим?

В этом что-то не так?

Совсем ничего. Речь не о том, что нечто является правильным или неправильным. Но я бы сказал, что объект – это лишь то, что возникает в чьем-либо сознании в виде некоего образа; что все объекты, как образы в умах "других", являются лишь умозаключениями. Более того, наука уже пришла к выводу, что плотность тела сама по себе есть иллюзия, ибо тело на самом деле представляет собой не что иное, как ритмичные волновые функции, пустоту, пульсирующую энергию.

Я должен признаться, что я обескуражен.

Вы обескуражены, ибо вам сказали, что то, что вы считали обособленным "я", есть не что иное, как не имеющий большого значения волновой рисунок. Конечно, этот волновой рисунок обладает индивидуальными особенностями, но, тем не менее, он не есть нечто более плотное, чем волновой рисунок с определенным именем! Это все потому, что вы никогда не рассматривали себя как нечто иное, нежели "плотный" объект, имеющий имя.

Даже если наука говорит мне о том, что есть лишь волновой рисунок, очень сложно растождествить себя с тем, что я всегда считал собою. И чем же я тогда являюсь?

Вам не кажется, что то, чем вы являетесь, есть то, чем являются все остальные люди – Чувствованием? И, следовательно, вместо того, чтобы быть маленьким "я", объектом, на самом деле вы являетесь всем!

Вы имеете в виду, что вместо того, чтобы быть простым клерком или даже миллионером (с его собственными заботами), я обладаю всем и вся?

Да, это так в очень обобщенном виде, но не в материальном смысле. Вы не *обладаете* ничем. Вы *есть* все.

Потребуется значительная работа по освобождению от обусловленности – и на это уйдет какое-то время.

Нет, для этого не требуется времени. Постижение того, ЧТО-ЕСТЬ не требует времени. Постижение *есть* безвременность. Время требуется лишь для интеллектуального понимания в области диалектики. Если бы вы собирались выпить некую жидкость, и вам внезапно сказали, что это яд, вам бы потребовалось время для постижения этого факта?

Мы могли бы говорить обо мне как о чувствовании, а не как об объекте?

Да, но я никогда не говорил, что то "я", которое вы упомянули, является не объектом, а чувствованием. Я сказал, что вы, как "Я ЕСТЬ", а также каждое живое существо, которое способно ощущать это "я" – *вот что* есть чувствование. Любой объект сам по себе не является абсолютно ничем; это лишь нечто воспринимаемое. Есть лишь "Я". Лишь "Я" может быть – все остальное есть лишь воспринимаемые объекты, и таким образом, не может БЫТЬ ничего, кроме "Я".

А как насчет субъекта/объекта?

Субъект/объект – это лишь еще один объект. Это не что иное, как феноменальный объект. "Я" находится вне субъекта/объекта.

То есть вы хотите сказать, что "Я" есть чистая ноуменальность, а не какая-либо вещь.

"Я" не есть некая индивидуальность, которая понимает нечто. "Я" есть само это понимание.

Можно ли изложить это Учение в самых основных чертах?

Конечно. Вы бы хотели услышать его в четырех словах – или даже в двух?

Вы серьезно?

Конечно. "*Не-существование индивидуальности*". Это суть Учения. Действительно, нет больше ничего, что нужно было бы понять, поскольку все другие элементы Учения основаны на этом.

Это кажется вполне простым.

Да? Кто же должен осуществить это не-существование индивидуальности?

Очевидно, каждый из нас, каждый индивидуум.

Какой индивидуум? Разве не понятно, что индивидуум иллюзорен, что он – лишь видимость в сознании?

Кто же тогда должен делать то, что должно быть сделано?

В этом-то все и дело. Пока остается то, что должно быть сделано, это является абсолютно невозможным, поскольку не-существование индивидуальности означает отсутствие кого-либо, кто бы делал что-либо или воздерживался от того, чтобы делать это.

Вы водите меня кругами.

Нет, все, что я делаю – или так кажется, что я это делаю – это пытаюсь вытащить вас из порочного круга. Как только постигается тот факт, что нет ни деяния, ни воздержания от какого-либо деяния, остается *отсутствие какого бы то ни было воздержания* от какого бы то ни было деяния. Это абсолютное отсутствие *какой-либо индивидуальности* (ни существование, ни не-существование), которая могла бы делать что бы то ни было или воздерживаться от того, чтобы это делать.

Другими словами, ПРОСТО БЫТИЕ.

Правильно. Любое намеренное "деяние" (положительное или отрицательное) отводит кажущегося исполнителя в сторону от того, ЧЕМ-ОН-ЯВЛЯЕТСЯ. Существование (или присутствие) на самом деле означает существование (присутствие) существования (или присутствия), или существование (или присутствие) не-существования (отсутствия). *Как существование, так и не-существование, или как присутствие, так и отсутствие, являются концепциями.*

ТО-ЧТО-ЕСТЬ, или БЫТИЕ, есть отсутствие обеих этих концепций, абсолютное отсутствие как индивидуальности, так и не-индивидуальности.

Мне показалось, вы сказали, что все это очень просто.

Так оно и есть, когда происходит постижение этого. Поразительно, подавляющее большинство людей – даже тех, кто серьезно интересуется данной темой – не могут освободиться от представления, что какова бы ни была суть Учения, именно некая индивидуальность должна убедиться в том, что на самом деле она не является сущностью. На другом конце находится крошечное меньшинство, полагающее, что именно не-сущность должна вызвать убежденность в них, *как в сущностях!* Это значит, что все твердо верят в то, что есть некая не-сущность! Они пребывают в блаженном неведении, что не-сущность становится сущностью, которой они себя считают!!! В этом заключается вся проблема. Вы должны понять это. Это важно.

Сущность и не-сущность – это взаимосвязанные противоположные концепции. Вы это имеете в виду?

Да. Ноуменальность не может содержать какие-либо концепции. Что каждый ищущий на самом деле ищет – но никто не осознает этого – так это отсутствие как позитивного, так и негативного аспектов сущности. Но пока присутствует какой-либо поиск – и, таким образом, ищущий – отсутствие того, что присутствует как сущность (*позитивная или негативная*) не может произойти. Привязанный к своему "я" феноменальный объект не может найти ноумен – точно так же, как для тени невозможно обнаружить свою субстанцию. То, что кажется ищущим в пространстве-времени, является концепцией. Целью поиска является другая концепция. Так же, как и поиск, и нахождение (или не-нахождение). Абсолютное отсутствие всех таких концепций означает прекращение поиска, а такое прекращение приводит к уничтожению ищущего и превращению его в БЫТИЕ.

Как-то Нисаргадатта Махарадж спросил одну посетительницу, чего она желает на самом деле, и очень рассердился, когда она ответила, что она не желает ничего, кроме просветления. Разве не за этим все приходили к нему?

Да, большинство посетителей приходило к Махараджу с определенной целью и намерением освободиться от "рабства *Самсары*". Но с самого начала, и всегда, Махарадж постоянно говорил о том, что все есть сознание, в котором тотальность проявленного мироздания видится как феноменальные объекты. Человеческое существо является лишь малой частью этой тотальности. Он постоянно повторял, что человек есть лишь видимость в сознании, подобно всем другим феноменальным объектам и что, следовательно, человек никак не может иметь какой-либо свободы волеизъявления. Это подразумевает тот факт, что само волеизъявление представляет собой концептуальную связанность. Если бы эта женщина была постоянным посетителем и слушала внимательно, "она" никогда не дала бы такой ответ.

Сам вопрос о том, пребывает такой-то и такой-то в неведении или является просветленным, основан на ошибочном представлении, ибо нет такой сущности, к которой были бы применимы состояния неведения или просветленности. То, что существует как видимое проявление, представляет собой психосоматический аппарат. Это видимое проявление, которое подвержено действию механизма феноменальности – то есть длительности – основанного либо на причинно-следственных связях, либо на более современной системе статистической вероятности. Такое феноменальное видимое проявление никак не может обладать способностью проявлять свободу выбора, действия или чего бы то ни было еще. А сама ноуменальность полностью лишена какой-либо объективности.

То, что считает себя связанным (или свободным), отождествлено в мыслях с феноменальным объектом и *видится* как связанное или свободное. Проблемой является именно эта мысль. *Тот, "кто" считает себя свободным, настолько же связан, как и тот, "кто" думает, что он связан.*

Значит, никакие концепции связанности или свободы – или какие-либо другие концепции – неприемлемы, если есть переживание Учения: перестать размышлять, перестать концептуализировать и ПРОСТО БЫТЬ. Я правильно понял?

Вы все сделали правильно – пока не сформулировали этот вопрос в уме и не выразили его.

Несмотря на все высказывания Махараджа, несмотря на то, что я много раз слушал вас и его, у меня в голове снова и снова возникает вопрос: Кто это "я", которое постоянно внедряется во все восприятия, все размышления, все чувства?

Озвученное "я", которое считает себя исполнителем со свободой волеизъявления – это то, что можно было бы назвать операционным центром в феноменальном чувствующем объекте, известном как человеческое существо. Его функциональная обязанность – организовывать тот феноменальный объект, который он контролирует, и заботиться о нем. Эта озвученная концепция "я" цепляется за различные возникающие эмоциональные импульсы (например, любовь-ненависть, страх, жадность и т.д.) с целью защиты и увековечивания данного феноменального объекта. Это "я" является как бы представителем психосоматического механизма, что и порождает отождествление, являющееся причиной того, что рассматривается как связанность. Этот операционный центр именуется в Европе "головой" (то, что Виттингтон называет "маленьким человеком"), "сердцем" в Китае (что психологически более достоверно) и "антахкараной" ("умом", включающим в себя интеллект, в качестве внутреннего оснащения) в Индии.

Этот операционный центр и образует концепцию "я", эго, чье функционирование именуется "волеизъявлением". Это "я" может быть лишь простой концепцией, поскольку этот центр, пребывающий в неведении относительно своего функционального назначения, является в такой же степени частью психического механизма, как сердце или печень являются частью физического механизма тела. Оно принимает на себя волеизъявление, ибо приписывает себе ответственность за все эмоции, которые возникают в психике. Это озвученное "я" (эго), таким образом, является просто концептуальным явлением и не имеет никакой основы для совершения независимых действий в качестве вещи-в-себе.

Вы имеете в виду, что принятие на себя ответственности (в виде волеизъявления) порождает отождествление, которое в свою очередь является причиной того, что рассматривается как связанность?

Именно. Происходит ненужное принятие на себя волеизъявления (или ответственности) за те действия и события, которые на самом деле определяются тем, что называется причинностью, неумолимым "законом" причины и следствия. Именно это принятие на себя ответственности и является источником концептуальной связанности, и ясное постижение истинного положения дел устраняет отождествление и именуется концептуальным освобождением.

Это все, что относится к пресловутому вопросу о связанности и освобождении?

Должно произойти постижение этих фактов. Озвученное "я" (я-концепция) не может с помощью каких бы то ни было усилий быть преобразовано в субъективное Я. Так что причина бесплодности поиска субъективного "я" как объекта должна быть очевидна. Субъективное Я – это сама субъективность без малейшей тени объективности. Говоря кратко, БЫТИЕ (или ЕСТЬ-НОСТЬ) в обязательном порядке представляет собой отсутствие обеих взаимосвязанных феноменальных концепций объекта и его субъекта. Это БЫТИЕ возникает в результате наложения и интегрирования как объекта, так и субъекта в ничто, или пустоту феноменальности (полноту ноуменальности).

Нисаргадатта Махарадж иногда говорил, что ясное понимание природы пространства и времени является достаточным для того, чтобы понять весь феноменальный проявленный мир. Что именно он имел в виду?

Действительно, Махарадж часто говорил, что ясное понимание одного аспекта проявленного мира и его функционирования является достаточным для достижения цели. Он имел в виду тот факт, что непроявленное и проявленное (со всем тем, что содержится в проявленном мироздании) представляют собой одну концепцию, и нахождение любых различий носит умозаключительный характер. Это подобно тому, как если одного сановника просят произвести церемонию открытия портрета другого сановника. Портрет закрыт большим куском ткани, и если просто потянуть за один конец, ткань соскальзывает с портрета и открывает картину. Ни одна из частей проявленного мироздания не могла бы быть воспринята, если бы она не была растянута в измерении, именуемом пространством, и она не могла бы быть познана, если бы не была растянута в другом измерении, именуемом временем. Другими словами, ни-

какое проявленное мироздание не могло бы быть воспринято и познано в отсутствии пространства и времени. Этот факт кажется очевидным, но его значение заключается в том, что эта среда пространства-времени, воздействию которой подвергается воспринимаемая чувствами вселенная, не является объективной реальностью, она не есть вещь-в-себе. Она является лишь умозаключением, концепцией, психическим механизмом, придуманным для того, чтобы восприятие вселенной было возможно. И если пространство-время, этот механизм, необходимый для восприятия вселенной, является в полной мере концептуальным, может ли природа проявленной вселенной быть иной? Также, может ли природа этой вселенной и психосоматический механизм, именуемый человеческим существом, быть чем-то иным, нежели концепцией? Это заключение должно привести нас к осознанию того, что пространство-время, также как и вселенная (и, конечно же, человеческое существо) является в действительности той объективной пустотой, которая представляет собой непроявленное, ту потенциальную полноту, которая непроявлена.

Меня интригует тот факт, что различные бедствия и другие неприятные явления, как природные, так и якобы сотворенные человеком, похоже, никогда не получают должного освещения в дискуссиях, посвященных метафизическим вопросам. В чем причина этого?

Постоянные изменения, основанные на взаимосвязанных концепциях – таких, как любовь и ненависть, победа и поражение, рождение и смерть и так далее – являются самой основой всего проявленного мироздания. Мы видим, как любовные отношения внезапно пере рождаются в ненависть, и наоборот. Махарадж говорил, что отношения любви-ненависти существуют не только между живыми существами, но также и между планетами, и что такие разрушительные явления, как землетрясения, ураганы и наводнения представляют собой феноменальные последствия отношений "ненависти" между планетами (астрологические предсказания, хотя и носят эмпирический характер, основаны на положении планет, которые отражают отношения любви и ненависти между ними).

Кот съедает мышь, лев сжирает человека, человек обедает ягнёнком, каннибал поедает миссионера, солдат сбрасывает атомную бомбу, уничтожая целый город. Это функционирование интерпретируется как "хорошее" теми, кто совершает эти действия, в то время, как жертвы рассматривают его как "зло". Каждое действие кажется человеку его собственным действием или переживанием, но в действительности ни один феноменальный объект не имеет своего независимого существования. Нет никого, кто совершал бы какие-либо действия, никого, кто испытывал бы какие-либо переживания, и никого, кто бы выносил суждения. Есть только функционирование, которое проявляется таким образом – и ноуменальное субъективное Я *и есть* это функционирование. Субъективное Я, как функционирование, лишено каких бы то ни было атрибутов и, следовательно, не имеет способности к различению, "ответственность" же представляет собой психологическую концепцию, основанную на свободе волеизъявления, которой на самом деле не существует.

Проблемы, если их рассматривать под индивидуальным углом, никогда не прекратятся; рассматриваемые же с точки зрения Тотальности, проблемы никогда не могут возникнуть. Счастье и несчастье представляют собой эмоциональные явления, которые якобы переживаются существами, в то время как чистое функционирование ноуменальности полностью лишено фактора различения. Нет ни исполнителя, ни совершаемого поступка. Субъективное Я является ДЕЛАНИЕМ (функционированием), то есть, как исполнителем, так и совершаемым.

Одним из наиболее трудных аспектов Учения являются кажущиеся противоречивыми заявления Махараджа, которые он постоянно делал.

А что вы ожидали? Что Учение будет неким путеводителем к просветлению для лентяя? Рассмотрите пронизанное глубочайшим состраданием Учение любого Мастера, предназначенное для искреннего "ищущего". Оно будет содержать такое множество загадочных противоречий, что ищущий будет просто в замешательстве.

Но Махарадж говорил, что его Учение является простым.

Разве он говорил, что оно настолько простое, что каждый может его понять? Разве он не говорил также, что оно является простым для каждого, кто обладает восприимчивым умом

и повышенным уровнем интеллекта? Мы не должны забывать, что Махарадж, как и другие Мастера, пытался описать неопишемое, выразить невыразимое. Любопытно, что с такой же трудностью сталкивается физик-атомщик в попытках объяснить свой предмет новичку-студенту. Если говорить кратко, то трудность сводится к тому факту, что слова могут функционировать только в дуальности, в то время как их субъектом является недуальность.

Вы испытывали какие-нибудь конкретные трудности в отношении противоречий?

Посмотрите, например, на такие заявления, как "ноумен и феномен есть одно целое" или "форма есть не что иное, как пустота, пустота есть не что иное, как форма".

Именно в силу таких кажущихся противоречий, которые абсолютно неизбежны, такие фразы как "врата без ворот", "путь без пути", "действие без усилий" и так далее, вошли в активный обиход. Необходимо понимать, что это не просто показная игра слов.

А теперь рассмотрите вопрос о трансцендентности и имманентности, как классическое противоречие, которое так необходимо понять ясно и четко. Тайна одновременного существования трансцендентности и имманентности заключается в том факте, что, хотя ноумен представляет собой единственность, феноменальные объекты могут иметь место только в дуальности, так чтобы мог быть наблюдатель и наблюдаемый объект. С другой стороны, не может быть никаких феноменальных объектов без ноумена. Дело в том, что ноумен и феномен, непроявленное и проявленное, не могут быть отличны друг от друга, поскольку проявленный мир не является "творением", а есть просто зеркальное отражение непроявленного. Непроявленный Абсолют должен обязательно находиться вне пределов проявленного (быть трансцендентным), поскольку Абсолют – это всё, что есть. Относительное представляет собой лишь его зеркальное отражение. Абсолют должен присутствовать в относительном (быть имманентным), поскольку относительное не имеет независимого существования.

Вы имеете в виду, что субстанция должна обязательно и одновременно быть трансцендентной и имманентной по отношению к тени, поскольку тень не может существовать независимо от субстанции?

Правильно. Дуальность носит чисто концептуальный характер, поскольку феноменальность представляет собой актуальный аспект чистой потенциальности ноуменальности, растянутый в пространстве-времени для своего объективирования. Поэтому Мастеру приходится говорить, что поскольку феноменальное и нефеноменальное являются одним, то нет ни феноменального, ни нефеноменального.

Что тогда есть?

Всё, что есть – это Сознание в его потенциальности, когда оно находится в покое и в его актуализированном состоянии, когда оно находится в движении.

ГЛАВА 2 ИСПОЛНИТЕЛЬ

Я просто подумал...

Очень плохо. Думанье является пагубной привычкой.

Я знаю, вы всегда предостерегаете меня от размышлений и концептуализирования.

Вот именно. Все, что концептуализирование делает – это еще более усиливает концепцию "я".

Но как мы можем прекратить думать? Думать – это так естественно.

Напротив... Как неоднократно заявляли и Рамана Махарши и Нисаргадатта Махарадж, один на тамильском языке, другой – на маратхи, "думанье не является природой человека". Думанье – это приобретенная привычка. Это старая привычка, культивируемая с момента первого проявления интеллекта в ребенке и регулярно усиливаемая посредством обусловливания, которое он получает дома, в школе и везде. Так о чем вы думали?

Я думал, что наша проблема заключается в том, что мы помним о том, чем-мы-не-являемся, и забываем то, чем-мы-являемся.

Вот, что получается в результате думанья – чистая чепуха.

Почему? Я думал, что это мудро.

Ну вот опять! Вы *думали*, что это мудро. В действительности думанье приводит к обратному результату.

Почему?

"Мудрое" неизменно является неистинным, поскольку оно относительно. Все, что относительно, всегда неверно. Разве вы не слышали чудесное высказывание Лао Цзы о том, что когда вы обнаруживаете нечто прекрасное и хорошее, уродливое и плохое уже здесь?

Я только сказал, что наша проблема заключается в том, что мы помним то, чем-мы-не-являемся, и забываем то, чем-мы-являемся.

Было бы лучше, если бы вы помнили о том, чем-вы-являетесь, и забыли, чем-вы-не-являетесь? Вы бы по-прежнему забывали одно и помнили другое – это все относительные термины.

Не усложняете ли вы простую вещь?

Мой дорогой! Это типичный пример того, как вор кричит "держите вора!" ТО-ЧТО-ЕСТЬ действительно является простым. Мы усложняем его своим философствованием насчет того, что мы помним и что забываем.

Тем не менее, что я могу делать?

Ничего не делайте, как говорил Нисаргадатта Махарадж. ПРОСТО БУДЬТЕ. Все, что бы "я" ни делало, не может быть истинным.

Почему?

Потому что "я" – это мысль о том, чтобы делать это.

Вы приводите меня в замешательство. Вы знаете это?

И снова это "я"! Сожалею, но у меня нет намерения вызывать замешательство.

Ну ладно. Тогда просто скажите мне, если нет ничего, что мне нужно делать, что мне НЕ нужно делать?

Махарадж уже сказал нам. ПРОСТО БУДЬТЕ. И деланье и не-деланье представляют собой "деяние": первое представляет собой положительный, второй – отрицательный аспект волеизъявления со стороны "я". Попытки делать что-то или не делать что-то порождают иллюзорную концепцию "я". Именно "я" всегда желает делать что-то, или не делать что-то, с целью достижения какой-то цели. Это смешно, так как "я" представляет собой иллюзорное эго при отсутствии сущности. Иллюзия, желающая делать или не делать что-либо – это абсурд. Тело – это лишь видимость в сознании. Как может видимость достичь чего бы то ни было?

Но если человек не может ни делать, ни не делать что-либо, это то же самое, как если бы он был мертв.

Как вы правы – конечно, невольно! "Человек" был бы мертв – вместе с расщепленным умом дуальности. Остался бы лишь целостный ум, просто наблюдающий функционирование в тотальности феноменального проявления без какого-либо вовлечения. Следовательно, не было бы никаких взаимосвязанных противоположностей, таких как счастье и несчастье для "меня".

Вы имеете в виду, что когда я пребываю в ПРОСТО БЫТЬ, "я"-концепция отсутствует.

Это я и имею в виду. "Я"-концепция означает отождествление и, следовательно, страдание. Отсутствие "я"-концепции в чистом наблюдении означает отсутствие вовлечения и, следовательно, отсутствие страдания. Отождествленный человек является участником происходящего и страдает; неоттождествленный – просто наблюдает весь этот спектакль. Отождествленный человек пытается *понять* Учение; неоттождествленный – *переживает* Учение на опыте.

ГЛАВА 3

РАЗМЫШЛЕНИЕ – ПАГУБНАЯ ПРИВЫЧКА.

На днях я ненароком обмолвился, что я думаю, и вы сказали, что это плохо.

Да, я помню, что я сказал, что думать – это плохо.

Почему?

Почему? Потому что это пагубная привычка, которая уводит вас прочь от того, ЧТО-ЕСТЬ.

Но как я могу жить без того, чтобы думать? Если мне надо пойти куда-то, мне, конечно же, надо подумать, как мне это осуществить, какой путь я выберу, все спланировать.

Конечно, вам приходится думать, когда вы что-либо делаете. Даже если вы знаете, что жизнь нереальна, подобно сновидению, – а об этом говорили практически все Мастера с незапамятных времен – жизнь должна проживаться так, *как будто* она является реальной. Так что, когда вы думаете о том, что вы делаете, вы не "концептуализируете", вы не создаете образы в своем уме и, следовательно, такое размышление становится частью "деяния". Когда я сказал, что думанье является пагубной привычкой, я имел в виду то думанье, которое создает в уме образы. Ум, создающий образы, всегда является расщепленным умом, размышляющим с точки зрения дуализма, в терминах субъект-объект, я-другие. Думанье является пагубной привычкой по той причине, что оно создает разделение на "я" и "другие" и, следовательно, порождает конфликт и несчастье.

Даже если предположить, что размышление, не являющееся частью "деяния", совершается расщепленным умом, это единственный ум, который у меня имеется, и это то, что мне приходится использовать даже для того, чтобы рассматривать те вещи, которые мне сообщают различные Мастера. Или у меня есть два ума – целостный и расщепленный?

Задумайтесь над этими словами: вы хотите узнать, есть ли у "меня" два ума, и какой ум "я" должен использовать для рассмотрения того, что говорили Мастера! Кем является это "я", которое "рассматривало бы" то, что говорили те, кто достигли единства с тем, ЧТО-ЕСТЬ?

Но ведь сами Мастера – до того, как они стали едины с тем, ЧТО-ЕСТЬ – были подобными мне индивидуумами, которые слушали то, что говорили Мастера.

Конечно. И именно по этой причине они брали на себя труд давать очень простые объяснения на счет того, что кроме того, ЧТО-ЕСТЬ (то, что Рамана Махарши описывал как "Я-Я" (субъективное "Я"), все "я" и "вы" являются простыми видимостями в сознании. Они никак не могут быть автономными сущностями с независимой свободой выбора и принятия решения. Не кажется ли это достаточно простым, достаточно точным и достаточно прямым заявлением, чтобы устранить какое-либо "рассматривание"?

Тогда о чем мы говорим? Зачем вообще говорить?

Действительно, зачем?! Именно по этой причине большинство Мастеров не склонны говорить на эту тему. Именно это имел в виду Нисаргадатта Махарадж, когда говорил, что он сразу и навсегда принял прямое заявление своего гуру: "Ты воистину являешься *Парабрахманом*" (ноуменом), и на этом все закончилось.

Но ведь Нисаргадатта Махарадж проводил регулярные беседы с посетителями.

Конечно. Но он бесчисленное количество раз предельно ясно заявлял, что происходит то, что Сознание говорит с Сознанием; но, что более важно, пока посетитель считает себя индивидуумом, слушающим другого индивидуума – Махараджа – он просто тратит свое время.

Я знаю, что Махарадж постоянно делал это заявление, и мне было интересно, что он на самом деле имел в виду.

На самом деле все очень просто. Когда слушанье осуществляется индивидуумом, то это действие совершается умом-интеллектом, и оно имеет природу концептуализации. Когда же слушанье осуществляется Сознанием, индивидуум отсутствует, и в этом случае данный процесс имеет природу ПЕРЕЖИВАНИЯ. Другими словами, в то время как интеллектуальное слушанье является "*рассмотрением* Учения", слушанье, при котором индивидуум отсутствует, представляет собой "ПЕРЕЖИВАНИЕ Учения на опыте".

Могли бы вы сказать еще что-нибудь на этот счет?

Точка зрения Махараджа предельно ясна. Интеллектуальное слушание совершается индивидуумом, который на самом деле представляет собой лишь некий образ в уме. Это приводит к объективированному восприятию *этого*, и это восприятие препятствует постижению *того*, ЧТО-ЕСТЬ. Когда индивидуум ("я"-концепция) отсутствует и слушание совершается целостным умом, обособленность слушателя от слышимого теряется. И тогда слушание становится частью тотальности функционирования, свободным от какого-либо вмешательства со стороны расщепленного ума. Тогда-то, как говорил Махарадж, его слова попадают в цель подобно стреле, поскольку на ее пути не возникают препятствия, возводимые "я"-концепцией.

Значит, интеллектуальное слушание совершается расщепленным умом, в то время как слушание, равнозначное "переживанию Учения на опыте", совершается умом целостным?

Все именно так.

Ясно, что концептуализация должна быть прекращена. Ясно также и то, что такое думанье, или концептуализирование, основано на "я"-концепции. Но как я могу прекратить это концептуализирование?

Я повторю ваш вопрос, и я уверен, вы найдете ответ в самом вопросе. "Как я могу прекратить это концептуализирование?"

Вы имеете в виду, что это "я", которое желает знать, само по себе и является этой "я"-концепцией, на которой основано все концептуализирование?

Да, это я и имею в виду. Любой ответ будет обязательно находиться в рамках концептуализации. К тому же, вопрос подразумевает некое усилие, которое должно совершаться тем же самым "я", которое в действительности является лишь неким образом в чьем-то сознании.

И как же эта дилемма разрешается?

Дилемма разрешается сама по себе, когда происходит ее анализ и понимание во всей ее полноте. *Интуитивное* понимание тщетности так называемых усилий со стороны так называемой индивидуальной сущности обращает течение мысли вспять: снаружи – вовнутрь, к ее источнику (являющемуся ТЕМ-ЧТО-ЕСТЬ). Такое постижение, соответствующее спонтанному отказу от самого желания совершать воображаемые усилия в качестве акта волеизъявления (что в действительности является не чем иным, как концептуализированием), приводит "человека" к самой сути "его" бытия, феноменальному отсутствию какого бы то ни было "я", которое в то же время представляет собой ноуменальное присутствие. *Постижение, по самой своей природе, является безличностным.*

Мне все равно не дает покоя идея того, что мысль является виновником, ведь без размышления, без ума невозможно понять эту проблему во всей ее глубине. В любом случае, я принимаю тот факт, что любое позитивное усилие, направленное на успокоение ума, не может быть ничем иным, как упражнением в тщетности. И что теперь?

Нисаргадатта Махарадж имел невероятно простое решение. Любое усилие, направленное на контролирование ума, лишь усугубляет состояние расщепленного ума. Но, продолжал он, *вы не являетесь умом.* Это аксиома, что воспринимающий не может быть воспринимаемым. Вы можете воспринимать свое тело, поэтому вы не есть это тело. Вы можете воспринимать свои мысли, следовательно, вы не есть этот ум. Вы можете наблюдать за мыслями, которые возникают и исчезают, и такое наблюдение не относится к уму, если нет вовлечения в виде намеренных реакций, таких как сравнение и оценивание. Такое наблюдение имеет ту же природу, что и наблюдение за движением машин по дороге (то есть, когда ум "останавливает" свой естественный поток по той причине, что некий предмет привлекает его внимание). Оно просто "будет там", подобно щебету птиц или жужжанию насекомых. В таком наблюдении заключено постижение того, что представляет собой жизнь и существование. Волеизъявление отсутствует, и жизнь принимается вместе со всем, что она приносит. Нет разделения на приемлемое и неприемлемое.

ГЛАВА 4

ПРОСВЕТЛЕНИЕ – ОСВОБОЖДЕНИЕ – САМОРЕАЛИЗАЦИЯ

Я читал книгу *"Знаки на пути"*. Я также читал *"Я Есть То"*. Меня очень заинтриговало заявление, которое вы сделали в книге *"Знаки на пути"*: "Просветление не может произойти до тех пор, пока сохраняется идея того, что я являюсь ищущим". Как я это понимаю – и, наверное, так это понимает большинство ищущих – именно ищущий занят поиском просветления, или пробуждения, или освобождения, или *мокши* – как бы ни называли эту свободу от связанности. Что именно вы имели в виду?

Позвольте мне вначале объяснить, что подразумевается под термином "ищущий", чтобы не было неверного понимания. Термин "ищущий" относится к феноменальному индивиду, который считает, что он находится в рабстве и который стремится к освобождению, или самореализации.

Да, именно это я и подразумеваю под этим термином. Большинство писаний специально указывают на то, что именно индивидуум находится в сетях *самсары* и должен собственными усилиями, а также с помощью *гуру* и посредством изучения писаний, достичь освобождения.

То, что мы сейчас рассматриваем как писания, было когда-то написано неким человеком, говоря вашими словами, неким просветленным человеческим существом, и когда он создавал эти писания или проводил беседы, он, скорее всего, думал об определенных людях, которым его слова и адресовались. Поэтому неверным будет воспринимать такие слова как подходящие для всех типов людей. С течением времени неизбежно возникает опасность того, что будут созданы различные интерполяции и устранены определенные неудобные моменты, чтобы приспособить учения к меняющимся условиям и обстоятельствам. Наверное, это была одно из причин того, почему Нисаргадатта Махарадж предпочитал не ссылаться на писания. Все, о чем он просил посетителей – сохранять ум открытым и восприимчивым. Было бы пустой тратой времени слушать с умом, обремененным множеством накопленных концепций. Махарадж говорил, исходя из своих собственных переживаний.

Я понимаю то, что вы говорите о писаниях. Но мне трудно принять утверждение о том, что как сам ищущий, так и то, что он считает своими усилиями, не имеет никакого отношения к достижению пробуждения.

Наверное, мы можем использовать метод Махараджа, заключающийся в том, чтобы начинать с исходной точки и посмотреть, куда нас приведет наша медитация на данной теме.

Начальной точкой все равно будет ищущий, не так ли?

Действительно. Но будет необходимо направить прожектор исследования на ищущего и выяснить, кем или чем он является. И тогда мы увидим, есть ли на самом деле нечто, что нужно было бы достигать, и если да, какими средствами это можно сделать.

Это было бы чудесным переживанием. Но прежде чем мы продолжим, могу я задать личный вопрос? Вы просветленный?

Ответ на ваш вопрос на самом деле содержится в предпринятом нами исследовании, но чтобы сразу удовлетворить ваше любопытство, ответ на ваш вопрос: "да". Я не хочу, чтобы вы у вас было ощущение, что ваш вопрос остался без внимания.

Я благодарен вам за такой прямой ответ. Пожалуйста, продолжайте.

Давайте начнем с утверждения о том, что все, чем "вы" и "я" являемся, есть просто видимость в сознании. И далее: тотальность проявленного мироздания (неотъемлемой частью которого являются все живые существа) и его функционирование подобны сновидению.

Да, я могу это принять – по крайней мере, интеллектуально и диалектически. Об этом было ясно заявлено в *"Знаках на пути"* и *"Я Есть То"*.

Если это принимается, остальное уже легко. Ни один индивидуум, считавшийся "просветленным", никогда не претендовал на звание просветленного, хотя *другие* могли считать его таковым. Если некто считает себя просветленным, то он таковым не является.

Почему же?

Потому что предпосылкой просветления является то, что отождествленное индивидуальное "я" должно быть уничтожено. Никакое "я" и никакой феноменальный объект не может быть просветленным.

Следует ли из этого, что никто никогда не был просветленным?

Да. Каким образом может какой бы то ни был "человек", какое бы то ни было "я" или "ты" стать просветленным? Конечно, некий феноменальный объект – психосоматическое видимое проявление в сознании – может *вообразить*, что он стал просветленным. Точно так же, как это происходит со снящимся персонажем в сновидении, пока он не исчезает вместе со всеми другими феноменальными объектами в момент пробуждения сновидящего.

Но мы же говорим о просветленности мудрецов.

Конечно, но это просто часть всей той чепухи, которую мы обычно произносим и в которую вовлекаемся! Так, говорится, что Будда достиг нирваны. Но сам же Будда подчеркивал тот факт, что он ничего не *достигал*. Рамана Махарши неоднократно заявлял, что то, что люди обычно называют "самореализацией" или "просветлением", уже существует. Это не есть нечто, что можно приобрести. Поэтому, любые попытки достичь просветления, будет упражнением в нанесении поражения самому себе. Но верили ли ему его посетители?

Наверное, нет. Поиск, направленный на достижение просветления, а также различные обсуждения наилучших методов для этого достижения, похоже, не прекращаются. Почему?

Обусловленность, которой подвергается ребенок дома и в школе с момента зарождения интеллекта, является настолько мощной, что даже слова мудреца недостаточны для того, чтобы устранить ее. Да, настоятельные указания большинства Мастеров (в том числе Нисаргадатты Махараджа и Раманы Махарши) о том, что освобождение есть не что иное, как устранение иллюзии рабства, похоже, не очень действенны.

Тогда что же именно ищет ищущий?

Как часто говорил Нисаргадатта Махарадж, *объектом* поиска является освобождение, или просветление, или что-либо еще. Это тот объект, которым они, *как обособленные существа*, могли бы наслаждаться в полной мере и без воздействия иллюзии.

Вы хотите сказать, что мы на самом деле боимся потерять себя, свои индивидуальности?

Именно так. Ищущий не видит смысла в том, чтобы быть просветленным, если нет никого, кто бы наслаждался этим состоянием просветления!

Когда вы это выразили таким образом, эта точка зрения, кажется, приобрела особую силу.

Это вы правильно сказали – "кажется". Как я только что сказал, обусловленность настолько сильна, что то, что является простым и очевидным, кажется сложным и неясным.

Похоже, мы попадаем в тупик. Если просветление является для большинства некоего рода символом (концептуальным построением относительно того, что мы собой представляем), тогда мы не можем быть тем, чем мы являемся до тех пор, пока мы не откажемся от ошибочной идеи о том, что мы есть!

Очень хорошо сказано. Без концепции "я" вы будете ощущать себя потерянными, а с ней вы никогда не узнаете, ЧЕМ-ВЫ-ЯВЛЯЕТЕСЬ.

И каково же решение?

Решение в осознании того, что вы уже являетесь тем, чем вы пытаетесь стать. Оно в том, чтобы увидеть, что никакое "я" не может стать просветленным.

Другими словами, в отбрасывании концепции "я".

Именно. Но это "отбрасывание" не может быть достигнуто. Оно может только *произойти* в результате глубокой убежденности.

Как может возникнуть эта глубокая убежденность? Ведь она также не может быть обретена?

Достижение этой убежденности само по себе является первым шагом – если это можно так назвать. Но каждый Мастер имеет свой собственный "трюк", который он использует для того, чтобы выталкивать расщепленный ум обратно в его состояние целостности. Так, если

Мастер дзэн обнаруживал, что его ученик на полном серьезе использует свой расщепленный ум и во время спора загоняет себя в тупик, он выглядывал в окно и делал какое-нибудь замечание, не имеющее к разговору никакого отношения, типа: "Какие красивые растения выросли в саду". В результате расщепленный ум резко останавливался.

Или, например, Нисаргадатта Махарадж делал замечание типа: "ищущий сам является тем, что он ищет".

Именно так. Как я уже говорил, у каждого мастера есть свой собственный трюк, который – давайте поймем это – используется спонтанно и никогда не изобретается специально. Один из них мне очень нравится: китайский мудрец, которому задавали вопрос "Что такое великая *нирвана*?", отвечал: "Великая *нирвана* – это значит не связывать себя *кармой* рождения и смерти". Когда его затем спрашивали: "Что такое *карма* рождения и смерти?", его ответ был таков: "Желание великой *нирваны* есть *карма* рождения и смерти"! Это вызывало такое же крайнее разочарование, что и высказывание Нисаргадатты Махараджа о том, что ищущий просто тратит свое время, поскольку нет ничего, что нужно было бы искать. Как это желание *нирваны* может само по себе быть связанностью? Ответ кроется в слове "желание". Именно желание является причиной связанности – независимо от того, направлено это желание на какое-то материальное благо или на освобождение.

Осознание своей истинной природы происходит лишь в результате постижения, интуитивного понимания того, ЧТО-ЕСТЬ, постижения недualности между проявленным и непроявленным, несуществования какого бы то ни было индивидуума как обособленной сущности, которая нуждалась бы в просветлении. Лишь это устраняет неверное понимание связанности и освобождения. Лишь тогда они видятся как простые концепции, которые не способны породить ни связанность, ни освобождение.

Если нет никакого "я", которое должно стать просветленным, почему столько шума вокруг состояния просветления?

Вся эта суета существует из-за того, что обусловленность в человеке исказила его представления до такой степени, что заставляет его думать, что ненормальное состояние хаоса, беспокойства и конфликта является его нормальным состоянием. Он считает, что нормальное состояние безграничного покоя и удовлетворения (проблески которого он иногда получает в те редкие моменты, когда его ум свободен от мыслей) является состоянием ненормальным, которое необходимо приобрести или достичь посредством особых положительных усилий.

Вы имеете в виду, что то, что считается состоянием просветления, является нормальным, данным по праву от рождения, состоянием, которое он забыл? Что для того, чтобы вновь обрести это состояние, необходимо не некое позитивное действие, направленное на достижение чего-либо, а просто отбрасывание этой обусловленности, которая мешает познать это изначальное состояние?

Именно так. Не более и не менее; то, что Нисаргадатта Махарадж описывал в двух словах: ПРОСТО БЫТЬ. Постигание этого означает, по сути, переживание Учения на опыте.

И это все? И весь этот шум, который поднимают вокруг просветления и самореализации...

Ведет лишь к затуманиванию того, что по сути своей является простым и очевидным. Как говорил Рамана Махарши: "Самореализация" или "освобождение" есть не более, чем "освобождение от иллюзии, что ты не свободен". Та же мысль была выражена одним китайским мудрецом в словах: "Поскольку ты никогда не был связан, тебе нет нужды искать освобождения".

Посмотрим, правильно ли я это понял. Когда человеческое существо, являющееся на самом деле феноменальным объектом, достигает осознания ТОГО-ЧТО-ЕСТЬ, тогда он становится просветленным, или пробужденным, или освобожденным, или как бы это не называли?

Почти так, но не совсем. Более точно эту ситуацию можно описать такими словами: "Просветление происходит тогда, когда то, чем феноменальный объект является нефеноменально, достигает осознания того, ЧТО-ЕСТЬ посредством феноменального объекта". Никакой феноменальный объект *как таковой* не может стать просветленным.

Значит, мой вопрос "Являетесь ли вы просветленным?" был основан на заблуждении?!

Именно. Точно так же, как если бы вы попросили кого-нибудь перестать бить свою жену, в то время как этот человек не только никогда не бил жену, но и вообще не имел ее!

Я только что понял, что фраза "просветление не может быть достигнуто по той причине, что мы всегда им обладали" основано на неверном понимании.

Что вы имеете в виду?

Эта фраза подразумевает, что просветление представляет собой некую вещь или объект.

Верно, и более основополагающим моментом является то, что отсутствие просветления как объекта означает отсутствие субъекта. Следовательно, ошибочное понимание заключается не только в том факте, что просветление не является объектом, который нужно было бы достигать, но – что еще важнее – в том, что нет никого, кто мог бы в качестве субъекта достичь просветления. Или чего-либо другого.

Это возвращает нас к правильному пониманию. Чем же тогда мы являемся?

Ответ дает китайский мудрец Хуи-Хай, когда он говорит, что "просветление" является средством освобождения от концептуального мышления. Разве это не достаточно ясный ответ на ваш вопрос?

Вы имеете в виду, что мы *есть* концептуальное мышление?

Конечно, "мы" есть концептуальное мышление, от которого просветление приносит внезапное избавление.

Значит, остается только просветление, которое может быть лишь ноуменальным "Я".

Именно так – ноуменальное "Я", без малейшего следа какой-либо объективности или временного качества.

Другими словами, никогда не существовало – и никогда не может существовать – каких-либо "нас", которые что-либо делали, достигали просветления или освобождались от связанности. Это фантастика, просто невероятно.

Почему невероятно? Потому что "мы" не можем иметь его? Потому что "мы" не можем упорно работать для его достижения? Потому что неизбежно приходится делать вывод, что "мы" и ЕСТЬ то просветление, к которому мы так стремились? Потому что ищущий оказывается тем, что он искал? Рамана Махарши ясно заявил, что "нет ни сотворения, ни разрушения, ни судьбы, ни свободной воли, ни пути, ни достижения". Эту же мысль повторяли в разное время многие другие мудрецы в различных уголках мира, в том числе мой Гуру Нисаргадатта Махарадж. Но вместо того, что БЫТЬ этим Учением, "мы" желаем овладеть им как объектом!

ГЛАВА 5

СНОВИДЕНИЕ И ПРОБУЖДЕНИЕ

Жизнь часто в шутку сравнивают со сновидением, просветление – с пробуждением от сновидения-жизни. Моя трудность заключается вот в чем: если индивидуальное человеческое существо является лишь феноменальным объектом в чьем-либо сознании, как этот феноменальный объект может сновидеть и как он может пробудиться?

Прекрасный вопрос! Живое существо, как объект, представляет собой лишь фантом, просто психосоматический механизм, посредством которого могут производиться одни только иллюзорные образы. Интерпретации этих образов известны как люди и события в жизни. Это означает, что все действия и движения, которые воспринимаются чувствами – в действительности, все феноменальное существование – могут быть лишь плодом воображения (ума, в сознании).

Другими словами, хотя мы можем считать себя автономными сущностями, на самом деле мы есть не что иное, чем снящиеся персонажи. В то время как персонажи сновидений воспринимаются таковыми, когда мы (как спящие) просыпаем-

ся, в сновидении-жизни мы по-прежнему спим. Но кто же пробуждается от сновидения-жизни?

Нисаргадатта Махарадж дал мне ответ, когда я задал ему этот же вопрос, но прежде отчитал, сказав, что я не должен задавать такие глупые вопросы. Ответ, конечно, был таков: "Кто это может быть, как не сознание, личностное сознание в качестве сновидящего, которое отождествилось в расщепленном уме со своим собственным снящимся объектом (индивидуальный психосоматический механизм), в виде псевдосубъекта?"

Так что пробуждается всегда именно отождествленный, индивидуализированный сновидящий, а не его снящийся объект то ли в личном сновидении, то ли в сновидении-жизни. Как может быть пробуждение для снящегося объекта?

Другими словами, чувствующее существо не может пробудиться?

Не совсем так. Это верно, если под "чувствующим существом" вы подразумеваете сущность, психосоматический аппарат, но это неверно, если вы думаете, что чувствующее существо на самом деле является чувствованием. Аппарат без чувствования представляет собой мертвую материю. Случилось так, что чувствование, или сознание, ошибочно отождествилось с этим аппаратом (представляющим собой сновидящего), который пробуждается, когда происходит осознание ошибочности отождествления.

Таким образом, пробуждение представляет собой некое открытие (посредством устранения вуали *майи*) того, что *кажущееся* объективным на самом деле является субъективным.

Пробуждение есть исчезновение видимости, что подобно исчезновению иллюзии относительно реальности миража или радуги посредством знания природы этой видимости, порождающей ту или иную оптическую иллюзию.

Значит ли это, что в обоих видах сновидения снящийся объект полностью отличен от сновидящего?

Нет. Пробуждение означает осознание того, что то, что кажется объективным, на самом деле является субъективным. Снящийся объект не может быть ничем иным, как своим источником, сновидящим, сознанием – то есть сновидением. Суть в том, что снящиеся объекты не могут иметь свою собственную природу, которая была бы отлична от природы их источника. Тень не имеет собственной природы, которая была бы отлична от природы субстанции, без которой тень не может существовать.

Таким образом, все, что присутствует в сновидении, является сновидящим всего этого. Снящийся объект (иллюзорное индивидуальное чувствующее существо) есть чувствование сознания (сновидящего).

Верно. Но давайте не забывать, что сновидящий, само сознание, не является объектом и поэтому не имеет какой-либо собственной природы кроме простого отражения своего собственного источника, Ноумена. Именно по этой причине Мастера всегда утверждали, что не было никакого ни сотворения, ни разрушения. Как постоянно повторял Нисаргадатта Махарадж, вся вселенная и все, что в ней находится, есть иллюзия, подобная "ребенку бесплодной женщины".

Что же такое в действительности "пробуждение" в конечном итоге?

"Пробуждение" означает полное исчезновение всех феноменальных проблем, ведущим к постоянному ощущению полной свободы от каких бы то ни было волнений. Это ощущение легкости, парения в воздухе, не запятнанное никакими загрязнениями расщепленного ума – в том числе замешательством.

Другими словами, как вы где-то говорили, проблемы никогда не прекратятся, если их рассматривать с точки зрения индивидуума, но с точки зрения Тотальности проблемы просто никогда не возникают.

Именно. Можно сказать, что пробуждение на самом деле является переживанием Учения на опыте.

Еще один вопрос, последний. Вы сказали, что спрашивать человека о том, является ли он просветленным, это то же самое, что спрашивать его, прекратил ли он бить свою жену, хотя он никогда этого не делал. Он никогда не был ничем

иным, как самим просветлением. Тем не менее, я хотел бы знать, что происходит с "феноменальным объектом" после того, как он "пробуждается".

При пробуждении отождествление с феноменальным объектом исчезает. Сам же феноменальный объект продолжает свое феноменальное существование в течение отведенного ему периода жизни, в конце которого он "умирает", и от него избавляются путем захоронения или кремации. Сознание, пребывавшее в движении, сливается с сознанием в покое. Пробужденный, после того, как он пробыл в состоянии пробужденности остаток феноменальной жизни, наконец впадает в глубокий сон Ноумена – феноменальное присутствие становится феноменальным отсутствием и ноуменальным ПРИСУТСТВИЕМ.

В течение всего периода жизни снящийся персонаж – сновидящий – существует только как объект в сновидении-жизни "других", которые еще не пробудились. Пробужденный знает, что "он" сам и является этим пробуждением. Происходит постижение того, что он является чистой необусловленной субъективностью, посредством которой и происходило сновидение его самого и всех чувствующих существ. При пробуждении сновидящий обнаруживает, что никогда никакого сновидящего и не было, был лишь феномен сновидения.

Тогда это означает, что сновидение-жизнь есть просто объективирование в сознании, в котором ни сновидящий, ни снящиеся сущности никак не могут иметь какого бы то ни было независимого существования.

Именно так. Вы начали ваш расспрос словами, что жизнь часто "в шутку" сравнивают со сновидением. В действительности все Мастера сравнивали проявленный мир со сновидением, но не в шутку, а очень серьезно и вполне буквально. Мудрец Васиштва категорически заявлял, что нет никакой разницы между личным сновидением и сновидением-жизнью. Сновидение происходит в сознании. Все объекты, все видимые проявления просто сняты. Восприятие и его концептуальная интерпретация происходят посредством наделенных чувствованием феноменов, которые также являются снящимися объектами.

Вы хотите сказать, что объекты по своей сути есть не что иное, как органы интерпретации, посредством интерпретирующей деятельности которых и возникает вселенная?

Да. Это сновидение-жизнь снится чувствующим существам. Их личные сновидения являются микроскопическими репродукциями сновидения-жизни, которое каждое чувствующее существо видит в своей личной жизни.

Значит ли это, что чувствующее существо является сновидящим как своего личного сновидения, так и сновидения-жизни?

Конечно, нет! Нет никакого сновидящего как такового. В этом заключается вся истина. Это суть постижения того, что мы на самом деле ЕСТЬ. Думать, что мы являемся только "снящимися" персонажами, было бы неверно, так как мы и снимаем и видим сон одновременно. Не существует некоего сновидящего, который был бы обособлен от того, что снится. Есть только сновидение, функция Сознания. Нет никакой сущности, которая что-либо совершала бы, и нет ничего, что бы совершалось. Есть только спонтанное действие, своего рода недеяние, поскольку деятель отсутствует.

Вы могли бы выразить это попроще?

Наверное, концептуально это можно рассмотреть таким образом:

а) Есть только ЕДИНОЕ СНОВИДЕНИЕ без сновидящего.

б) ТО-ЧЕМ-МЫ-ЯВЛЯЕМСЯ есть сновидение.

в) Каждое "я" снится, и каждое "я" видит личное сновидение, основанное на личной самости.

Говоря кратко, "Я" есть сновидение вселенной, и "вы" воспринимаете его как наделенный чувствованием феномен, снящийся объект. "Я", будучи сновидящим и сновидением вселенной, должно в обязательном порядке находиться в бодрствующем состоянии, чтобы это сновидение могло происходить.

Может быть, вам больше подойдет такое объяснение:

Вы пробуждаетесь от своего личного сновидения к сновидению-жизни. Лишь в глубоком сне нет вовсе никакого сновидения, поскольку в глубоком сне нет никакого "я". А постижение этого факта означает пробуждение от сновидения-жизни к ТОМУ-ЧТО-ЕСТЬ.

ГЛАВА 6

РАССМОТРЕНИЕ ВОПРОСА "ПЕРЕРОЖДЕНИЯ".

Нисаргадатта Махарадж не верил в реинкарнацию, несмотря на то, что большинство индуистских писаний сходятся на том, что перерождение существует. Что вы думаете на этот счет?

Махарадж всегда указывал на то, что он говорит, основываясь на опыте и убежденности. Он подчеркивал, что то, что он говорит, не основывается на писаниях. Учение Махараджа не принимало – и не могло принять – концепцию перерождения. Можно сказать, что тело "рождается" и можно сказать, что оно "умирает", как на то указывают слова. Тело "рождается", растет, достигает зрелости и старости, пока наконец не "умирает" – то есть, тело умирает и сгнивает под землей, либо же оно кремируется и превращается в пепел. Тело после смерти полностью и безвозвратно разлагается. Таким образом, тело не может переродиться. Дыхание после смерти смешивается с воздухом, а чувствование – со вселенским сознанием.

Все, что не является объективным, может быть только субъективным. А субъективное не может "существовать" как субъективное, потому что оно бесформенно. Единственная форма существования – это существование того, что объективно – а тело не может переродиться после того, как оно разложилось. Субъективное, или более точно, необъективное явно не может ни родиться, ни умирать, не говоря о том, чтобы переродиться. Что же может родиться повторно?

А как насчет "души", или психического тела, или как там его еще называют, которое якобы подвержено закону кармы и, следовательно, должно реинкарнировать в другое тело для того, чтобы осуществить действие кармы?

Вы говорите о вере в существование *анимуса*, который может переживать муки рождения, но никогда не подвергается смерти, а последовательно переходит из одного тела в другое с течением времени. Но, такой анимус, несомненно, должен быть объектом (то, что не является объективным, не интересуют проделки какого-либо объекта), а объект может быть лишь концепцией, и ничем иным. Другими словами, анимус, как объект, есть лишь концепция; а с другой стороны, любое придание качества сущности (и повторное придание сущности при перерождении!) субъективности смехотворно, поскольку субъективность не имеет ни малейшего оттенка объективности.

Если все это так смехотворно, почему тогда вообще возникает концепция перерождения?

Причиной является отождествление с воображаемой и иллюзорно независимой сущностью, которая якобы рождается, страдает и умирает. Отождествление влечет за собой процесс причинности, именуемый *кармой*, а также порождает представление о пребывании в состоянии связанности. Иллюзорной всегда является сущность – феноменальный объект, что и подразумевается его названием, есть лишь видимость в сознании, которая не может быть ни связанной, ни свободной.

Разве Махарадж не упоминал в различных контекстах "тысячи жизней"?

Да, упоминал, но, по всей видимости, он имел в виду процесс эволюции. Махарадж часто говорил о сновидении-спектакле, которым является жизнь. В этом преходящем сновидении-спектакле, в котором чувствующие объекты тысячами создаются и уничтожаются каждую минуту, эволюция должна образовывать основу игры *Нисарги* (Жизни). В пузырьковых камерах физиков бесконечно малые "элементарные" частицы высокой энергии (продолжительность жизни многих из которых намного короче миллионной доли секунды) сталкиваются и уничтожают друг друга или же создают новые частицы, порождающие новые цепи событий в проявленном мире. Подобным образом, каждый рожденный младенец должен играть определенную роль в сновидении-спектакле с тем, чтобы спектакль мог развиваться своим неизбежным ходом. Чувствующее существо, которое, являясь лишь видимостью в сознании, никак не может иметь независимого выбора действия, создается с целью осуществления определенной функции (в форме то ли Гитлера, то ли Ганди, то ли не имеющего особого значения индивидуума), и никак не наоборот. Не новая функция создается для того только, чтобы индивидуальная душа или анимус (или что-то еще) мог быть наказан или вознагражден за свою *карму* предыдущей жизни! В любом случае так называемый индивидуум не является независимой, автономной сущностью, – он лишь выполняет свою *предначертанную* функцию, которая про-

кладывает путь для другого так называемого индивидуума во временном будущем согласно сценарию сновидения-пьесы. Между умершей и новой формами обязательно будет существовать последовательная связь, поскольку эволюция должна продолжаться, а природа не начинает каждый раз с нуля. Несомненно, это и есть причина того, почему Моцарт мог сочинять музыку в двенадцать лет, а Джнанешвар смог создать *Джнанешвари* в возрасте шестнадцати лет. Но концептуальному индивидууму нет причины отождествляться со множеством рождений в имеющем временную природу проявленном мире.

Разве Будда не проповедовал принцип перерождения?

Нет, не проповедовал. На самом деле Будда говорил: "Поскольку нет никакого "я", нет и перемещения этого "я"; но есть действия и последствия действий. Эти действия совершаются, но совершающего действия нет. Нет никакой сущности, которая мигрировала бы, никакого "я", которое перемещалось бы с одного места в другое; но есть звук, произнесенный здесь, и эхо, которое возвращается". Можно ли сказать это лучше или яснее?

Если принять теорию перерождения и кармы, то неизбежно возникает вопрос: Какая карма была основой жизни первого человека?

Именно. Все проблемы возникают только тогда, когда игнорируется основополагающий факт феноменального мироздания: весь проявленный мир представляет собой лишь концепцию. Ничего не создается, ничего не уничтожается. Мудрецы говорили об этом с незапамятных времен. И большинство Мастеров даже не затрагивают тему перерождения в самой чистой форме своего Учения.

ГЛАВА 7 ИСКОННАЯ ТОЖДЕСТВЕННОСТЬ

Есть ли в Учении Нисаргадатты некий один аспект, который включал бы в себя все Учение целиком? Есть ли что-нибудь такое, ясное понимание чего принесло бы переживание всего Учения?

Я могу сказать вам, что сам Махарадж считал ядром своего Учения. Святой Джнанешвар в своей *Амританубхаве* давал очень подходящее сравнение: слабо завязанное *дхоти* – если потянуть за один его конец, вся конструкция распадется. Таким золотым ключиком является ясное постижение исконной тождественности концептуальных противоположностей. Махарадж говорил, что постижение даже одной пары таких взаимозависимых противоположностей само по себе уже является освобождением, добавляя, что "видеть" одно значит "видеть" все. Его убежденность была основана на том, что совершенное постижение приведет к немедленному растождествлению с "я". "Я" представляет собой псевдо (феноменальный) субъект псевдо (феноменальных) объектов; и первое и последнее есть лишь концепции, не имеющие какой-либо собственной природы. Взаимное уничтожение обеих этих концепций раскрывает картину ноуменального функционирования, которое представляет собой все, что есть.

Как происходит это растождествление?

На самом деле не имеет значения, относятся ли эти концепции к объекту и субъекту, феномену и ноумину, присутствию и отсутствию или к какой-либо другой паре противоположностей. Все они связаны с расщепленностью ума (именуемой дуализмом) в процессе концептуализации, и это и является тем, что именуется связанностью. Отсутствие этого процесса дуализма, недвойственность (а-двайта), подразумевающая выход ума за рамки всяческой концептуализации, и есть так называемая свобода, или освобождение, поскольку знаменует собой возвращение к изначальной цельности ума. Это процесс подразумевает растождествление с феноменальным объектом, отождествление с которым включало в себя расщепление целостности ума, разделение его на дуальность псевдосубъекта и псевдообъекта. Таким образом, дуализм расщепленного ума представляет собой так называемую связанность, а возвращение к цельности – освобождение. Именно ассимиляция взаимосвязанных противоположностей, наложение, приводит к их взаимному уничтожению или отрицанию. Но оно не может привести к их объединению, так как психологически невозможно соединить две противоречащие друг другу мысли. Именно *отрицание* взаимосвязанных, противоречащих самим себе противоположностей, приводит к цельности, воспринимаемой как пустота. Важно осознать – и Махарадж придавал большое значение этому моменту – что пустота, являющаяся

результатом ассимиляции, есть пустота, которая продолжает быть концепцией и которая сама должна быть подвергнута отрицанию для постижения нашей истинной природы. Другими словами, основополагающее отрицание является собой дальнейшее отрицание результата отрицания присутствия и отсутствия.

Я интуитивно ощущаю истинность того, что вы говорите, но могли бы вы выразить это все как-нибудь иначе, чтобы я мог понять это интеллектуально?

Это звучит странно: обычно говорят о том, что нечто понято интеллектуально, но трудно его принять! Давайте я выражу это таким образом... но, пожалуйста, не забывайте о том, что любое объяснение не может быть адекватным.

Пустота, являющаяся результатом ассимиляции или наложения двух противоположностей присутствия и отсутствия, должна быть известна "чему-то"; в противном случае не было бы абсолютного ПРИСУТСТВИЯ. Взаимное отрицание знания и связанной с ним противоположности должно быть известно какому-то ЗНАНИЮ, которое существует за пределами концептуальной пары противоположностей – знания и неведения. ЗНАНИЕ представляет собой субстрат всякой концептуализации (и проявления). Этот субстрат, эта субстанция, представляет собой дальнейшее отрицание (*нет*, *нет*) пустоты, являющейся результатом наложения знания и неведения, присутствия и отсутствия. Сознание присутствует во время состояния бодрствования, отсутствует в состоянии глубоко сна и после принятия седативных препаратов. Но оба эти состояния сознания – (присутствие и отсутствие) – известны вечно присутствующему ОСОЗНАНИЮ. Говоря другими словами, если на стену спроецировать какую-либо фотографическое изображение, а затем отключить проектор, присутствие и отсутствие этого изображения при ассимиляции оставят после себя пустоту. Но экран, субстрат, на котором изображение вначале появилось, а затем исчезло, будет по-прежнему на месте. Именно на этом экране (ОСОЗНАНИЕ) проявляется присутствие и отсутствие сознания. Наша истинная природа есть ОСОЗНАНИЕ, являющее собой отсутствие отсутствия (пустоты) в результате устранения как присутствия, так и отсутствия.

Каков смысл утверждения Махараджа о том, что ясное постижение исконной тождественности даже одной пары противоположностей само по себе является просветлением?

Существенным моментом относительно отрицания противоположностей является то, что все пары противоположностей могут быть сгруппированы и проанализированы в едином аспекте негативного-позитивного. Последующее уничтожение проистекающей из этого концепции пустоты может произойти лишь тогда, когда концептуальные дуальности рассматриваются в их личностных аспектах "тебя" и "меня". Причина этого в том, что являющаяся результатом этого процесса пустота является личностной пустотой, которая может быть подвержена дальнейшему отрицанию как псевдосубъектом, так и его объектом. Такое отрицание личностной пустоты может быть понято лишь посредством непосредственного постижения, являющегося ноуменальностью, постижением у нерасщепленного истока феноменальности – без конкретизирования, без объяснения, без вмешательства процесса мышления. Святой Джнанешвар говорит в своей *Амританубхаве*, что он смог получить такое постижение лишь по милости своего Гуру (через отдавание от своей личности своему Гуру).

Что вы имеете в виду, говоря, что дуальности должны рассматриваться в личностном аспекте?

В личное местоимение "я" должна включаться группа негативных элементов (самость, субъект, *нирвана*, негативное, непроявленное и т.д.), а в личное местоимение "вы" должна включаться группа позитивных элементов (другой, объект, *самсара*, позитивное, проявленное и т.д.)

Практическое применение различия между дуальностью и недуальностью, а также полное устранение этого различия можно увидеть в различных перспективах восприятия:

а) *феноменальное познание*, когда псевдосубъект (человек, пребывающий в неведении) воспринимает псевдообъект;

б) *ноуменальное познание*, когда феноменальность познается субъективно, то есть субъект видится лишь как субъект;

в) *недуальное познание*, когда феноменальность (объект) и ноуменальность (субъект) видятся как единое – что подразумевает полное уничтожение всех взаимозависимых противоположностей.

Существует три стадии концептуальной эволюции просветления – неведение, постижение и просветление. Мудрец приходит к конечной истине: к окончательному отрицанию концептуальной пустоты, создаваемой отрицанием "я" и "не я". Это "Я-Я" (субъективное Я), которое представляет собой *как* непроявленное, *так и* проявленное, *как* трансцендентность, *так и* имманентность.

Вы имеете в виду, что не может быть ни "феноменальных объектов" без "ноумена", ни "ноумена" без "феноменов"?

Именно. Можно сказать, что "феномены" и "ноумен" являются двумя аспектами неконцептуальности. Ноумен, как источник всего сущего, не может быть чем бы то ни было; а феномен, будучи лишенным собственной природы, не является вещью в себе, но, как эманация, исходящая от ноумена, является всем. Глубокое понимание того, что ни одно, ни другое не может быть чем бы то ни было, но что все является ими обоими – что будучи всегда обособленными как концепции, они, не будучи воспринимаемыми, всегда являют собой неразрывное единство – и является переживанием Учения на опыте. Эта ТОЖДЕСТВЕННОСТЬ сама по себе и есть это переживание.

Что именно вы хотите донести, говоря, что ТОЖДЕСТВЕННОСТЬ сама по себе является переживанием Учения?

Мне казалось, что это очевидно. "Бытие" и "небытие" не могут *быть* друг без друга. Следовательно, они могут объективно существовать только как два концептуальных аспекта единого целого, которое само по себе не может быть постигнуто как таковое, ибо это как раз то, что стремится постичь – то, чем мы ЯВЛЯЕМСЯ. Если нет ни бытия, ни небытия, ни видимого проявления, ни пустоты, ни субъекта, ни объекта, то должна быть ТОЖДЕСТВЕННОСТЬ, *которая не может воспринимать саму себя*. Это неконцептуальность. Это субъективность. Это абсолютное осознание, не осознающее себя. Это то, что мы ЕСТЬ. ТО-ЧТО-МЫ-ЕСТЬ не может быть объектом того, что-мы-есть.

Но мы на самом деле познаем пары противоположностей, потому что "мы" есть расщепленный ум, разделенный на субъект-объект во время отождествления вселенского сознания (которым мы являемся) с психосоматическим механизмом. Но расщепленный ум (представляющий собой содержание сознания) возвращается в свою целостность, когда происходит постижение тождественности противоположностей и личностное сознание вновь обретает свою всеобщую природу.

Нужно ли понимать это так, что феномены – это лишь проекция ноумена, которую можно игнорировать как нечто иллюзорное?

Феномены – это *не* нечто, проецируемое ноуменом, ибо в этом случае они были бы двумя разными вещами, каждая из которых существует независимо от другой. Феномены *являются* ноуменом в его объективном выражении; они представляют собой ноумен, растянутый в пространстве-времени как его видимое проявление. Если вы будете рассматривать феноменальную вселенную саму по себе, а затем решите, что она иллюзорна, вы будете делать фундаментальную ошибку, не осознавая сущностной тождественности полярных противоположностей.

Каким образом мы, как чувствующие существа, вписываемся в эти противоположности?

В *этом* видимом проявлении, представляющем собой растянутость в пространстве-времени, именуемом проявленным миром, мы представляем собой часть проявленного мира, в котором мы, как чувствующие существа, не имеем собственной природы. Но само *это* функционирование представляет собой то, чем мы, чувствующие объекты, ЯВЛЯЕМСЯ, и в нем ноуменальность и феноменальность тождественны. В том, чем мы ЯВЛЯЕМСЯ, не может быть никакой сущности (которая представляет собой феноменальную концепцию), и никакой феноменальный объект не может иметь своей собственной природы, ибо он просто не существует. В том, чем мы ЯВЛЯЕМСЯ, нет дуальности, есть лишь независимое функционирование, проявление непроявленного. Говоря кратко, *мы есть ноуменальность, растянутая в пространстве-времени, функционирующая в виде феноменальности*. Ноуменальность никак не может быть познаваема, ибо она – это абсолютно все, чем мы являемся, то ли в непроявленном виде, то ли как видимое проявление. Постигание этого является переживанием Учения на опыте.

ГЛАВА 8

ОСНОВОПОЛАГАЮЩАЯ ПРОБЛЕМА

Почему Абсолют не знает себя? Похоже, многие беседы заканчиваются именно этим вопросом – и Нисаргадатта Махарадж неизменно отвечал на него таким вопросом: "А зачем Абсолюту нужно знать себя?" Он, наверное, считал, что контрвопрос является достаточным ответом. Что Махарадж имел в виду – и пытался ли он намеренно прекратить все дальнейшие расспросы с помощью этого контрвопроса?

Это огромный вопрос! Это было типичным для Махараджа – намеренно или нет – давать ответ настолько точный, что действительно необходимость в дальнейшем объяснении отпадала. Любые дополнительные разъяснения могли лишь затемнить смысл как вопроса, так и ответа! Что касается данного случая, вдумайтесь в этот вопрос: Зачем Абсолюту нужно знать себя? – ответ таков: *ему не нужно знать себя.*

Боюсь, я все еще не понимаю.

На самом деле нет понимания подтекста вопроса, который подразумевает, что "знание" чего-либо делает это нечто объектом, который надо познать. Для того, чтобы Абсолют познал себя, он должен объективироваться, а это значит, что Абсолют есть некая *вещь*, которая делает не что.

К тому же, когда Абсолют в последствии перестанет объективироваться, объекта больше не будет, и Абсолют больше не сможет быть субъектом. Говоря другими словами, кратко, для того, чтобы Абсолют мог узнать себя, должны быть созданы отношения субъект-объект. А это абсурд. Какова необходимость создания таких отношений? В этом-то и заключается основополагающая проблема, основа всех проблем, существующих в феноменальной вселенной – отношения между субъектом и объектом.

Что вы имеете в виду, говоря "основополагающая проблема"?

А разве это не главная проблема? Как может Абсолют быть субъектом или объектом? И по какой причине? Абсолют – это просто Абсолют – "Я" всегда есть просто "Я". Миллиарды различных "я" – это лишь концепции, которые никак не могут быть объектами, ибо если бы "я" было объектом, ему нужен был бы *некий* субъект, в то время как "Я" представляет собой чистую субъективность. Такой субъект сам был бы объектом, и тогда "Я" не было бы больше "Я-Я". Это вам понятно?

Нет!

Разве вы не видите, что главная проблема с незапамятных времен заключалась в том, что "я", иллюзия, стремилась найти Абсолют, который являет собой Я-ЕСТЬ. "Я" – это все, что ЕСТЬ или может быть. Как может быть какое-то "я" или "ты" или "он" или "она", которые искали бы что-либо? Все, что есть – это "Я" – ищущий и ЕСТЬ искомое.

О! Именно эту проблему Махарадж имел в виду, когда призывал слушателей "не чесать в том или ином месте и таким образом не вызывать зуд, которого не было ранее"?

Верно. И именно по этой причине *махавакьей* Махараджа было ПРОСТО БЫТЬ.

И это также означает переживание Учения на опыте?

Верно. Если говорить кратко, то все вопросы, включая вопросы о том, "является АБВ просветленным или пребывает в невежестве?" и "предопределена жизнь АБВ или он имеет свободу воли?" основаны на ошибочном предположении, что АБВ является автономной сущностью, обладающей свободой волеизъявления. Это предположение неверно, и поэтому все вопросы, которые основаны на нем, также неверны. Если есть ясное постижение этого, то само это постижение становится ПРОСТО БЫТИЕМ.

ГЛАВА 9

КТО – ГДЕ – КОГДА?

Я всегда недоумевал, почему так трудно принять основополагающие учения почти всех Мастеров философии Адвайты о том, что индивидуальная сущность, как таковая, есть полная иллюзия.

Кто является этим "я", которое постоянно размышляет над этой проблемой и недоумевает?

Я чувствовал, что вы зададите этот вопрос!

Прошу меня простить, но это хороший вопрос, который стоит исследовать и изучить. Когда я впервые столкнулся с тем, что это делает Махарадж, я ощутил ужасное разочарование, но очень скоро я ясно увидел, что он ни увливал от вопроса, ни пытался сбить меня с толку. На самом деле он с самого начала заставлял взглянуть на вопрос в перспективе, чтобы диалог мог продолжаться на безличностном уровне, а не превращался в интеллектуальные дебаты.

Другими словами, индивидуальная сущность оттесняется обратно на второй план, на свое место, подобающее иллюзии.

Именно. В этом также заключается причина того, почему Махарадж постоянно предупреждал своих слушателей не слушать его как один индивидуум другого.

Что он конкретно имел в виду?

Он имел в виду, что слова, в силу присущей им ограниченности, не могут раскрыть сущность Абсолюта, если их слушают и интерпретируют в контексте феноменальной дуальности. Замешательство становится тупиковой ситуацией, если слова не воспринимаются на основе прочной убежденности в том, что слушающий является не тем, чем он сам себя считает, а совершенно иллюзорным снявшимся персонажем, не имеющим никакой субстанции.

Но возможно ли сделать это?

Разве не возможно, если вы интересуетесь музыкой, слушать концерт без вмешательства индивидуального слушателя – когда музыка и процесс слушания являются единым целым? Но наша обусловленность настолько сильна, что даже когда темой наших размышлений является несуществование обособленного "я", наши мысли по привычке выражаются в такой манере, что чувствующее существо, как посредник, рассматривается как имеющее объективное существование. Именно по этой причине Нисаргадатта Махарадж часто ошарашивал вопрошающего контрвопросом: "Кто хочет знать?" или "Кто задает этот вопрос?" Само замешательство, которое вызывал в вопрошающем этот контрвопрос, было доказательством того, что диалог основывался на точке зрения индивидуума как объективной сущности!

Это я очень ясно понимаю. Наша обусловленность такова, что когда бы что-либо ни происходило, наша немедленная реакция заключается в том, чтобы выяснить "кто" вовлечен в эти события. Мы не принимаем событие просто как событие само по себе.

Верно. Как только человек видит книгу, или происходит обсуждение книги, возникает вопрос "Кто написал эту книгу?" Если мы видим картину, то вместо того, чтобы воспринимать ее как нечто имеющее самостоятельную ценность, мы хотим узнать, кто ее создал. Более того, наша оценка ее, сознательно или бессознательно, будет основана на репутации и положении художника.

Но ведь это не важно, кто является автором картины.

Действительно? Мы настолько привыкли думать, что ничего не может произойти без "кого-либо", кто делает это или без "того", на кого это оказывает воздействие, что мы склонны забывать, что *все* события являются движениями в сознании в пределах тотальности функционирования, которая представляет собой активный аспект (во времени) тотальности проявленного мира (в пространстве). Мы забываем, что все человеческие существа являются лишь психосоматическими механизмами, через которые происходит восприятие и познание проявленного мира и его функционирования.

Все Мастера неоднократно и самыми различными способами, в различных контекстах, заявляли, что на самом деле нет такой вещи, как обособленный индивидуум.

То, что не может быть никакого обособленного индивидуума, является самой основой всего учения о недвойственности, и об этом наверняка знает каждый ищущий, занятый поиском истины. В чем же заключается трудность?

Конечно, довольно высокая степень интеллектуального и диалектического понимания этого основополагающего факта встречается довольно часто, но дело в том, что такое понимание редко достигает уровня постижения и осознания, которое означало бы *переживание*

Учения *на опыте*. Причина этого в том, что те, кто удовлетворены относительным интеллектуальным пониманием, не готовы – и даже можно сказать, боятся – принять полное уничтожение своего драгоценного "я". Они могут принять тот факт, что *другие* "я" являются иллюзорными, но они не могут принять того, что их собственная индивидуальность также полностью иллюзорна. Редко можно поставить под вопрос искренность их устремлений. Напротив, они часто упорно работают над различными методами и техниками, о которых они узнали из различных источников (и они продолжают искать все новые и новые методы). Они не осознают того, что все методы и техники абсолютно бесполезны, если они сами не откажутся от иллюзии, что они являются автономными сущностями, имеющими свободу волеизъявления и выбора, стремящимися к достижению цели.

Что на самом деле происходит после постижения того, что все феноменальные объекты есть лишь видимости? Другими словами, после того, как прекращается отождествление с "я" как с объектом.

После того как происходит постижение, феноменальное "кто", как *видимое проявление*, не исчезает (до наступления смерти), так же как не исчезает и феноменальная вселенная. А происходит освобождение, как следствие растождествления, и это освобождение не только от "кто", но также и от "где" и "когда", поскольку для феноменального "субъекта", познавшего, наконец, чем он всегда был и чем всегда был феноменальный проявленный мир, все эти термины бессмысленны. Однако он продолжает использовать их так же, как это делают "другие" – "другие" при этом также являются лишь бессмысленным термином – точно так же, как он использует фразу "солнце встает (или садится)", что является бессмысленной, но полезной для общения с другими конструкцией.

Значит на самом деле никакого "кто" никогда не было.

С самого начала не могло быть ни единого "кто". "Кто", полностью отсутствующий номенально, всегда был вездесущим феноменальным "кто". "Кто", задающий вопрос, является как ищущим, так и искомым.

ГЛАВА 10

ЧТО ОН ОБО МНЕ ДУМАЕТ

Вы сияете, как лампочка. Что случилось?

Вы видели последний номер газеты "Таймс"? Нет? Не переживайте. У меня есть. Страница 5.

Ага, вот оно что. Ваша фотография, и отличная статья. Этот парень ваш друг?

Теперь да! Почему вы так улыбаетесь?

Разве? Как?

Будто вы что-то задумали. Как кот, съевший канарейку.

Ну ладно. Я просто вспомнил о "том ублюдке", который написал гадкую статью о вашей книге несколько дней назад в какой-то газетенке.

Вы смеетесь надо мной? Разве вы не расстроились, если бы кто-то сказал что-нибудь дурное о вас?

Конечно, нет. Зачем мне расстраиваться из-за куска кирпича, брошенного в образ в чьем-либо уме. Это в полной мере его собственное творение и никак не связано с феноменом ("я"), за которым этот образ закреплен. Что касается вашего случая, несколько дней назад некто швырнул обломок кирпича в ваш образ в своем уме. Сегодня кто-то другой бросил букет в ваш образ в своем уме. Феномен, то есть "вы", остался тем же, в то время как образы в уме были различны.

Что вы имеете в виду под "образами в уме"?

Дуалистическое различие в процессе функционирования в виде "я" и "другого". Это веками порицаемый процесс, известный также (в недуалистических учениях, таких как Адвайта или Дао) как разделение, ошибочное мышление, объективное видение и т.д. Это и есть механизм "связанности".

Другими словами, объективирование чисто субъективной концепции – создание некоего образа и бросание в него букетами или обломками кирпичей.

Хорошо сказано. Однако стоит запомнить, что само понимание этого исключает любое "говoreние" – нет вовсе никакой надобности выражать то, что было понято. Это может только превратить истинное в ложное.

Это я могу принять. Но оставим теорию: что является вашим истинным "я" – тем, которое заслуживает букет или обломок кирпича?

Вы не поняли главного. Я могу быть не просто тем или другим, я – это множество других, как другие могли бы видеть "меня".

Вы серьезно? Для вас это не теория, а действительный факт.

Смотрите. Как "Я", я являю собой ничто – *ничто*. Я кажусь таким, каким я воспринимаюсь. И это является в такой же степени "фактом", как и все другое в феноменальной вселенной. Как может "Я" быть чем-то другим, кроме Я ЕСТЬ?

Давайте будем практичными. Должен я понимать, что вы не имеете никакой личной индивидуальности, вообще никакой личности? Как вы можете без нее жить? Конечно, вы сами должны знать, чем вы являетесь, даже если другие могут не знать этого.

Я не пытаюсь забавлять вас или умничать. Смотрите сами. Почему моя перцептуальная и концептуальная интерпретация моего видимого проявления (которое является "мною") должна быть более правомерной или неправомерной – феноменально – чем интерпретация кого-либо другого? Моя собственная интерпретация может быть немного более лестной и преувеличенной, но, несомненно, в равной степени воображаемой!

Я все равно хотел бы получить ответ. Мой интерес не просто поверхностный. Меня это серьезно интересует.

У меня есть так много "я", и в то время как некоторые из них могут быть "хорошими" – мягкими, добрыми и благородными, другие должны были быть "плохими" – необузданными, жестокими и противными. Опять же, позвольте мне заверить вас, что я не просто болтаю языком. На самом деле диапазон наших "я" в бодрствовании-сновидении намного более ограничен, чем в ночном сновидении. В своих сновидениях мы принимаем себя такими, какими мы есть, и только в ретроспективе мы начинаем оценивать себя согласно стандартам состояния "бодрствования".

Вы хотите сказать, что мы должны рассматривать мнение других людей о нас именно в этом духе относительности?

Не будет ли все остальное абсурдным? Все, что люди думают обо мне, является *их* мыслью, визуализируемой в их собственном аспекте расщепленного ума, известном как "память". Это их мнемоническое впечатление, которое не имеет никакого отношения ко мне, к тому, чем я являюсь и чем я не являюсь.

Мне кажется, вы поразительный человек.

То, что вы поражены, указывает на то, что *мой* образ в *вашем* уме не является очень лестным, если вы считаете, что меня интересует, что происходит в некоем расщепленном уме!

Значит, феноменально мы есть не что иное, как то, что воспринимается?

Воспринимается – и представляется: некая концепция. Наше так называемое "я" – это то, что воспринимают "другие"; и, конечно, "другие" должны быть включены в наше собственное представление о себе, ибо каждый из нас является "другим" в глазах так называемого "я". Дело в том, что ни "я", ни "другие" не существуют кроме как в виде механизма проявления в дуальности как субъект/объект.

Чем же тогда мы являемся?

Разве это не очевидно? Очень просто: мы есть "Я", никогда не осознающее того, что такое самость.

То, что вы говорите, кажется таким ясным и таким очевидным, что трудно представить, как может быть по-другому. Как видимые проявления, мы можем быть лишь концепциями в расщепленном уме, то ли "своим", то ли в умах так называемых "других".

А как может быть по-другому? Мудрецы, провидцы говорили об этом на протяжении тысячелетий.

И все же люди не верят в это!

Мудрецы не просили людей верить чему-либо. Вера также представляет собой концепцию. Они просто указывали на истину.

Но как эти "я" могут действовать?

"Могут действовать"? Как может действовать - видимость? Об этом нам также говорили мудрецы тысячи лет назад, хотя, разумеется, словами и терминами, принятыми в те времена. Это, наверное, объясняет необходимость в таких книгах, как эта. В любом случае, все эти "я" не "действуют" – они только *реагируют* на внешние стимулы, как образы в уме.

Каким конкретно образом такая реакция происходит?

То, что *видится как их действие*, является концептуальной интерпретацией такого реагирования, функционированием, которое мы называем своей "жизнью".

Но если все эти "я" являются лишь видимостями в сознании, образами в расщепленном уме, за ними должно что-то стоять. Что это?

В этом-то вся проблема. Я имею в виду, что попытки выразить словами нечто, что является неопишным, превращает это нечто в концепцию. Впрочем, мы можем попытаться понять это, размышляя об этом как о функционировании, представляющем собой спонтанное действие без какого-либо реагирования. Это даосский взгляд на это, и он так же хорош, как и любой другой, и лучше, чем большинство.

Как бы вы объяснили это?

Я, наверное, мог бы сказать, что ТО есть трансцендентная ноуменальность, которая имманентна в виде феноменальности (иначе феноменальность не имела бы "субстанции"), объективирование того, что есть, в виде того, чем мы видимся, через процесс дуалистического проявления в концептуальной протяженности среды, известной как "пространство" и "время".

Как мы вписываемся в это функционирование?

"Мы", как то, ЧТО-МЫ-ЕСТЬ, являясь всем, что *есть*, не можем существовать вне какого-либо функционирования. Как видимость в уме, мы являемся ничем; как то, ЧТО-МЫ-ЕСТЬ, мы являемся всем. Ноумен и феномен – это не две разные вещи, они не отличны друг от друга. Как я уже сказал, то, что они собой представляют, феноменально есть трансцендентность, а ноуменально – имманентность.

ГЛАВА 11

КЕМ ЯВЛЯЕТСЯ ВОСПРИНИМАЮЩИЙ?

Есть ли некий один фактор, который можно было бы выделить как фактор, препятствующий постижению нашей истинной природы?

Да, есть. Нисаргадатта Махарадж дал ответ на этот вопрос во время одной из своих бесед. Этим единственным фактором, препятствующим постижению, является неискоренимая привычка рассматривать все – каждое событие – с точки зрения "кого-то" как псевдосубъекта и "чего-то" как объекта, за которыми следуют "кого", "когда", "где" и "почему". Но, к сожалению, эта привычка усугубляется еще и тем фактом, что послание Мастеров обычно передается посредством существительных, в то время как на глубочайший смысл можно указать только с помощью глаголов и наречных форм. Другими словами, Учение на самом деле больше касается функционирования и его процесса, чем "кого-либо", кто функционирует или "чего-либо", что является результатом функционирования. И "кто" и "что" являются чем-то несущественным, умозаключительным и почти неуместным. Так, например, "жизнь" в этом мире – это сновидение, а человеческие существа – снящиеся персонажи, которые не имеют никакого значения, поскольку не обладают независимостью или свободой волеизъявления.

Вы имеете в виду, что, хотя послание Мастеров заключается в том, что то, что является объективированным, будучи просто видимостью, не есть истина, сам язык, используемый для этой цели, носит объективный характер?

Верно. Об этом необходимо помнить, когда происходит передача Учения в той или иной форме. По крайней мере, в этом случае понимание будет более точным. Интересный момент в контексте того, что использование частей речи является существенным препятствием к

достижению понимания, заключается в том, что Учение индийской *Махаяны* (которое уже давным-давно распространилось за пределы Индии) лучше всего изучать на письменном языке Китая, в котором части речи практически отсутствуют. Нельзя отрицать тот факт, что Реальность, или Истина, не может быть выражена, разве что на нее можно указать или намекнуть. Но в силу того, что язык все же должен использоваться, следует проявлять осторожность как говорящему, так и слушающему, чтобы не забывать, что существительные указывают в противоположном направлении и, таким образом, создают ошибочное понимание.

Возьмите термины "время" и "пространство". Они сразу подразумевают "объекты", в то время как они просто соотносятся с функционированием, которое использует их лишь как концепции. Чувства также имеют значение лишь в том смысле, что они концептуализируются с целью обслуживания этого функционирования. Использование существительных для описания чувств – при том, что, конечно, использование существительных является неизбежным – отбрасывает само функционирование на второй план и выводит на первый план концепцию "кто", хотя "он" и не имеет "своей" собственной природы. Таким образом, когда происходит рассмотрение "восприятия", функция восприятия остается без внимания, а вся важность приходится "воспринимающему" и воспринимаемому объекту.

И каково же решение данной ситуации?

Решение в том, чтобы постоянно помнить о тех обстоятельствах, которые привели к данной ситуации. Сконцентрируйте внимание на функционировании и поместите снявшиеся персонажи, марионетки, чувствующие существа, на второй план. Именно по этой причине, с целью продемонстрировать полную иллюзорность этого "кто", Нисаргадатта Махарадж часто прерывал человека, задающего вопрос и спрашивал его: "Кто хочет знать это?" Таким образом он отводил ум вопрошающего от сущности "я", от концепции "кто" к функционированию, которому должно быть посвящено все внимание целиком. В глубоком сне нет проявленного мира, нет вселенной, нет функционирования, нет "я", через которое происходит это функционирование. Все это начинает существовать только тогда, когда сознание возникает в форме состояния бодрствования. Давайте проследим, что происходит в процессе пробуждения в виде "замедленной съемки". В первые мгновения после пробуждения сознание сохраняет свою безличностную природу, особенно если процесс пробуждения был естественным, и вы не были разбужены будильником или другим человеком. Особенно это легко почувствовать, если вы находитесь за городом, и процесс пробуждения не ограничен временными рамками. Пока сознание в течение этого короткого периода времени сохраняет свою безличностную природу, восприятие внешнего мира не запятнано дуальностью "субъект-объект", ощущением "я"/"не я". Но очень скоро псевдосубъект берет ситуацию под свой контроль, и все восприятия переходят в руки "я". Даже при таких условиях, если бы мы проанализировали то, что воспринимается, мы бы обнаружили, что мы можем воспринимать "наши" собственные руки и ноги как находящиеся в пределах воспринимаемого; вместе с другими "нашими" частями тела они являются объектами по отношению к тому, что совершает восприятие. Но мы не можем воспринимать то, "что воспринимает". Причина этого заключается в том, что то, что совершает данное восприятие – "воспринимающий" – не находится в пределах этого объема или пространства.

Вы хотите сказать, что воспринимающий – то, что воспринимает – есть нечто, что находится вне пределов того, в чем наш психосоматический механизм, наше тело, может восприниматься?

Это было бы неизбежным заключением, не так ли? Поскольку воспринимающий субъект воспринимает объем воспринимаемого объекта, то то, что является восприятием, должно обязательно быть вне объективных границ, составляющих "объем". Тогда возникает вопрос: кто или что осуществляет восприятие и где он находится? Как мы видели, то, что воспринимает, должно быть "вне пределов" трех объективных измерений объема пространства. Другими словами, точно так же, как объем включает в себя площадь, так и центр восприятия должен включать объем. К тому же, этот центр должен быть *везде* и он также должен быть способным воспринимать все время, ибо восприятие совершается неким чувствующим существом, находящимся где-то *все время*. Следовательно, этот субъективный воспринимающий центр не может быть ничем иным, как бесконечностью и безвременностью – действующими *здесь и сейчас*.

А как насчет воспринимающего, которого имеет в виду каждый человек, говоря "я воспринимаю"?

На основе проведенного ранее анализа можно было бы определить личный воспринимающий центр каждого человеческого существа. Если субъективный функциональный центр – бесконечность и безвременность – есть "Я-Я", то, несомненно, объективный действующий центр должен быть трехмерным психосоматическим механизмом, с которым каждое человеческое существо отождествляется в виде "я". Другими словами, *тот* субъективный, находящийся вне трехмерности, центр, не имеющий ни имени, ни формы, является тем, что мы ЕСТЬ как "Я", в то время как *этот* объективный трехмерный центр – *нама-рупа* (имя и форма) – есть то, чем мы видимся как "я" в пространстве-времени.

Вы имеете в виду, что то, что феноменально присутствует, является психосоматическим аппаратом, представляющим "я" как объективный действующий центр, в то время как то, что феноменально отсутствует – в силу своей бесформенности – является субъективным функциональным центром, который есть вечное ПРИСУТСТВИЕ в виде бесконечного и безвременного "Я-Я".

Очень хорошо выражено. Все, что теперь нужно – мгновенное постижение этого, без необходимости выражать.

ГЛАВА 12 ИСТИННОЕ ВОСПРИЯТИЕ

Мы довольно часто сталкиваемся со словами "истинное восприятие". Что именно они должны передавать?

Истинное восприятие означает восприятие феноменальности как таковой – и, следовательно, феноменальных объектов – после постижения тождественности феноменальности и ноуменальности. Феноменальность есть лишь протяжение ноуменальности в пространстве и времени – они не есть две различные вещи. Ноумен объективировал себя в феноменальность с тем, чтобы он мог быть воспринимаем в пространственно-временной дуальности. Истинное восприятие – это восприятие того, что на самом деле нет никаких отношений "воспринимающий-воспринимаемое", а есть лишь функция ВОСПРИЯТИЯ.

Значит, истинное восприятие означает восприятие с точки зрения субъективного функционального центра, а не с точки зрения объективного действующего центра.

Верно. В то время как объективный действующий центр представлен трехмерным психосоматическим видимым проявлением, субъективный центр лишен формы и феноменально отсутствует, ибо феноменальное появление в пространстве-времени сделало бы его объектом. Субъективный центр присутствует везде и всегда, но не связан с "где" и "когда", поскольку он находится вне пределов пространства и времени. Он является бесконечностью и безвременностью – существуя вечно ЗДЕСЬ и СЕЙЧАС. Говоря кратко, истинное восприятие – это восприятие того, что любое восприятие между двумя чувствующими существами может быть лишь ложным восприятием, ибо они оба являются объектами.

Ложным восприятием?

Восприятие, которое обычно осуществляется человеческим существом, обязательно является ложным, поскольку и предполагаемый субъект и воспринимаемый объект представляют собой *объекты*, видимости в сознании. Псевдосубъект сам становится объектом, когда он воспринимается другим объектом, принимающим позу псевдосубъекта. Когда же сознание отсутствует, как это бывает в состоянии сна или под воздействием седативных средств, никакого восприятия в этом смысле быть не может, хотя псевдосубъект существует. На самом деле любое восприятие, как его понимают человеческие существа, является ложным. Истинное восприятие в действительности является не-восприятием, восприятием, находящимся вне пределов тела и мысли. Когда есть истинное восприятие (сознание воспринимающее проявленный мир в пределах самого себя), что есть такое, что можно воспринимать? Весь проявленный мир представляет собой лишь объективное выражение единого субъекта. Восприятие этого является истинным восприятием – выход за рамки дуальности "субъект-объект".

Однажды Нисаргадатте Махараджу задали вопрос, отличается ли его видение мира от того, что видят другие люди. Он ответил, что видит те же самые вещи, но само видение полностью отлично. Он не рассматривал "других людей" как других людей!

Это наиболее точный ответ, который можно было ожидать от Махараджа.

Но что на самом деле означал этот ответ? Он не давал дальнейших объяснений.

Разве он не дал бы дальнейших объяснений, если бы считал это необходимым? Должно быть, он считал, что объяснение придет само во время медитации.

Может быть, мы могли бы сейчас помедитировать над этим в ходе происходящей беседы.

Может быть, Махарадж и не давал подробного объяснения, но он давал намек, предлагая задающему вопрос заглянуть в два зеркала, находившиеся в комнате. Теперь представьте, что перед вами висят два, три или более зеркал под разными углами. Зеркальных отражений будет несколько, но лишь один вы. Все движения этих отражений будут контролироваться вами, сами по себе они не будут иметь свободы действий. А теперь представьте, что вы также можете наделить эти отражения чувствительностью, так чтобы они могли "воспринимать" друг друга. Разве не ясно, что взаимное восприятие отражениями – каждый из которых является псевдосубъектом, в то время как другие представляют собой объекты – будет ложным восприятием? Истинным является лишь то восприятие, которое осуществляется субъективным центром, находящимся вне пределов зеркал, истинным субъектом. На самом деле это истинное восприятие есть *не-восприятие*, ибо все, что есть – это ОДИН субъект без каких-либо объектов. Если бы субъект мог видеть другой объект, обладающий независимым существованием, сам этот субъект был бы объектом!

Таким образом, истинное восприятие – это поворот расщепленного ума от внешнего объективирования (что и означает восприятие в дуальности) к внутреннему, к его целостности, или к его не-объективности, из которой возникает объективность.

Это сравнение с зеркалами вызывает различные трудности...

Конечно! И поэтому Мастера не обращались к сравнениям бездумно. Каждое сравнение должно быть воспринято лишь с определенной точки зрения, которую оно призвано проиллюстрировать. В любом случае, все сравнения сами могут быть лишь объективированиями. Цель любой аналогии – отвернуть расщепленный ум от объективирования и вернуть его к его истинной целостности. Если об этом забывается, цель аналогии не будет достигнута. Таким образом, классическая аналогия с глиной и, созданным из нее горшком (горшок – это лишь глина, которой придали определенную форму), в своей основе является несовершенной, ибо она означает, что то, что бесформенно, оказывается представленным посредством объективных образов.

Подобным образом, обсуждение того, является ли некий объект, включая человеческое тело, плотным или нет, вызывает вопрос, ибо на самом деле нет никакого объекта, а есть лишь видимость в сознании; и обсуждение определенного качества (или его отсутствие) в объекте может очень легко подорвать саму цель – в силу предположения о существовании объекта как такового.

Истинное восприятие означает восприятие иллюзорности псевдосубъекта, единственного фактора, который препятствует тому, чтобы мы БЫЛИ этой субъективной единственностью. Как только это истинное восприятие, это понимание становится спонтанным, мы будем испытывать переживание Учения на собственном опыте, ибо тогда, говоря словами великого китайского мудреца Шен-хуи, мы обретем "безмолвное отождествление с не-бытием".

Вы могли бы суммировать все сказанное одним предложением?

Как насчет того, что "истинное восприятие – это ноуменальная функция, в которой нет ни вещи, которая бы воспринимала, ни вещи, которая могла бы быть воспринятой"?

Кто я такой, чтобы спорить?!

ГЛАВА 13 СУТЬ ПОНИМАНИЯ

Я прав, считая, что главной частью Учения является то, что все, что мы можем воспринимать и познавать, не имеет существования, кроме того, что кажется существующим в "уме", который сам является содержанием сознания? ... Чего же вы ждете?

Я думал, вы собираетесь сделать какой-то вывод из сказанного, а выразились вы верно.

Я надеялся, что вы в своей неподражаемой манере подхватите мою мысль и пуститесь в путь разъяснения тонкостей истины.

Нет необходимости льстить. Я увидел, что ваше вводное утверждение содержит явное заключение, но я надеялся, что именно вы пуститесь в разъяснения. И кстати, истина является, наверное, самой очевидной вещью, какую только можно найти – или не найти – и все тонкости в процессе обретения понимания ее, несомненно, будут нашим собственным творением, благодаря нашей неистребимой привычке концептуализировать. Если бы мы прекратили концептуализировать, мы бы обнаружили, что истина смотрит прямо нам в глаза.

Это мне понятно. Но как насчет этого очевидного заключения, о котором вы говорили?

Если есть постижение того, что все, что бы ни воспринималось, является лишь видимостью в сознании (уме), тогда это должно совпадать с осознанием того, что сознание также не может иметь никакого независимого существования.

Почему?

По той простой причине, что ум-сознание просто символизирует то, чем мы сами ЯВЛЯЕМСЯ; мы (как восприятие) не можем видеть его как объект, независимый от того, что осуществляет восприятие. Глаз может видеть все остальное, но не может видеть сам себя (без зеркала), язык может ощущать вкус чего угодно, но не может ощутить вкус самого себя; кинжал может проколоть любую вещь, но только не себя.

Вы хотите сказать, что "мы" есть сознание и то, что называется "умом". Но зачем объекты, как видимости в сознании, вообще создаются?

Если вы имеете в виду *почему* мы (как сознание) вообще создаем объекты, ответ заключается в том, что мы играем в игру, *лилу*, в которой различные объекты, обладающие *нама-рупой* (именем и формой) входят во взаимоотношения. Если вы имеете в виду *как* "мы" создаем объекты – механизм этого процесса – ответ заключается в том, что объекты создаются тогда, когда происходит размышление или концептуализация на основе противопоставления "я" и "другие". Это "я" включает друзей в дружественный "круг", который расширяется и сжимается, а также меняет свою форму в зависимости от обстоятельств. Под "другими" подразумеваются враги в остальном мире!

Другими словами, концептуализация обращает ум *вовне*, после чего ум совершает разделение себя на основе дуальности "субъект-объект" и создает объекты.

На самом деле это означает, что сознание-ум, которое являет собой "Я" (и которое как ноумен есть все, чем Я может быть), создает, *как то, что видится как объект*, нечто отличное от Я, и таким образом ум оказывается расщепленным на я-субъект и ты-объект, на "себя" и "других". Но существенный фактор в этом механизме, который часто выпускается из виду, заключается в том, что, несмотря на разделение ума на я-субъект и ты-объект, "Я", *как ноуменальный объект, всегда остается "Я"*, лишенным какого бы то ни было объективного существования и атрибутов. *Лила* возникает по той причине, что каждый чувствующий объект рассматривает себя как "я-субъект", а других – как "ты-объект". Таким образом, мы все представляем собой мнимые объекты того, чем мы действительно ЯВЛЯЕМСЯ – ноумена "Я". Эта ситуация может быть рассмотрена в виде единого источника света, отражающегося в "десяти тысячах" зеркал и давая, таким образом, бесконечное разнообразие в соответствии с формой каждого из зеркал и его расположением.

Значит, процесс объективирования обуславливает концептуальное расщепление "ума" (сознание, как "Я", всегда сохраняет свою цельность) на относительную дуальность противоположных элементов субъект-объект.

Противоположные элементы – это не только субъект-объект, являющие собой основополагающую пару, а все остальные всевозможные пары взаимосвязанных противостоящих друг другу концепций, таких как положительное и отрицательное, удовольствие и боль, любовь и ненависть. Именно это стремление к удовольствию и "любви" при *исключении* связанных с ними противоположностей, является причиной того, что рассматривается как связанность.

Но что мешает всем "я-субъектам" осознать свою истинную природу "Я"?

Что является тем посредником, без которого видимости в сознании, которыми мы являемся, не были бы воспринимаемы и познаваемы? Для того, чтобы быть воспринимаемым и познаваемым, эти образы должны иметь "объем", а этот объем (форма, или *рупа*), растянутый в пространстве, должен обладать минимальной протяженностью (которую мы называем "временем"), в которой он может быть воспринят и познан.

Это кажется довольно элементарным.

Истина очень элементарна – проста и довольно очевидна. По этой-то причине ее и не замечают. В любом случае, то, что пространственно-временной элемент является просто концептуальной средой, в которой объекты могут возникать, является, как вы выразились, элементарным. Но нет понимания того, что этот пространственно-временной элемент явно не есть нечто объективное для нас как для феноменальных объектов. Пространство-время – это не нечто, имеющее независимое существование, к чему мы "привязаны", а лишь некая механическая растянутость, которая делает нас объективно воспринимаемыми для субъективного восприятия. Нет необходимости добавлять, что *поскольку мы все являемся объектами, это восприятие должно обязательно относиться к совершенно иному измерению субъективности.*

Прошу меня простить, но я все равно не понял.

Наша идея о том, что мы связаны – и, следовательно, нуждаемся в освобождении – как раз и является той самой иллюзией, что мы есть независимые сущности, подверженные воздействию времени. Именно эта концепция времени позволяет идее независимой сущности не только существовать, но и *длиться*. Если бы эти мнимые "я" не возникали на какое-то время – если бы они не были временными – разве они не были бы безвременными, тем, чем является Я ЕСТЬ, безвременностью?

Нисаргадатта Махарадж – и другие Мастера – говорили нам, что освобождение существует в разрушении иллюзии независимого "я". Говорилось ли что-либо о длительности или временности?

Разве вы не помните о том совете, который неоднократно давал Махарадж: недостаточно слышать ушами, что должно быть слушание умом и сердцем? А постоянные жалобы от людей на то, что в какой-то момент они, похоже, достигли понимания Учения, но затем потеряли его? Все дело в том, что даже если бы мы могли устранить на мгновение концепцию "я", а мы делаем это довольно часто, ее протяженность во времени остается, и она возвращается снова и снова. Мы не можем уничтожить наше "я" без уничтожения его длительности – эти две концепции неразделимы, это два аспекта одного и того же понятия.

И тогда следует логический вопрос: как нам это сделать? Как нам навсегда устранить концепцию "я" и ее длительность?

В том то и дело. В том, что мы обсуждаем, логика и диалектика неуместны. Мне также вспомнился обычный вопрос Махараджа: Кто задает вопрос? Кто должен "делать" что-либо? Единственная задача заключается в том, чтобы осознать, что время – это не только не нечто объективное по отношению к "нам", но оно также может быть существенным элементом того, чем мы кажемся как феноменальные объекты в сознании-уме. Нет никакой необходимости предпринимать усилия для обнаружения нашей безвременности, которую мы, как "Я", никогда не теряли. Следует осознать тот основополагающий факт, что пространство-время есть лишь концепция, которая дает возможность феноменальному проявлению произойти, и что как "Я" – которое есть все, чем мы только можем быть – мы являемся бесконечностью и безвременностью. Постигание этого есть переживание Учения на опыте. "Мы" можем испытать на опыте лишь то, чем мы являемся как "Я", а также то, что "наша" подверженность воздействию противоположных элементов, таких как удовольствие и боль, есть неизбежный результат дуальности, существенной частью которой является эта концепция "мы". Мы можем понастоящему испытать лишь то, что мы ЕСТЬ как "Я" – больше нет абсолютно ничего, что

можно было бы пережить на опыте. И это понимание, это постижение само по себе является деянием, переживанием.

Другими словами, избежать подчинения относительной дуальности можно путем отождествления с этим, путем постижения того, что это то, чем мы являемся субъективно.

Именно. С осознанием того, что временность не есть нечто внешнее по отношению к нам, мы также осознаем, что временность и безвременность неразделимы, как два аспекта того, чем мы являемся – один из которых проявляется в движении, а другой статичен. Именно это осознание Нисаргадатта Махарадж хотел дать нам, когда говорил "Я есть время". Мы все есть время. Мы безвременны как "время" (или длительность) и мы есть время как "безвременность".

ГЛАВА 14

ОТОЖДЕСТВЛЕНИЕ И РАСТОЖДЕСТВЛЕНИЕ

Нисаргадатта Махарадж отзывался о проявленной вселенной как о ребенке бесплодной женщины, ибо все это проявление представляет собой концепцию, иллюзию. Если есть ясное понимание этого, не будет и никакого вопроса о "связанности".

Верно. Но кто это должен понять? Неужели это понимание должно быть достигнуто концептуальным субъектом, который рассматривает то, чем он является, как объект? Если это так, то это значит, что один феноменальный объект в качестве концептуального субъекта рассматривает остальную вселенную как иллюзию – и исключает себя самого из тотальности этой иллюзии! Необходимо полное устранение какой бы то ни было концепции сущности!

Вы имеете в виду устранение существующего отождествления?

Не совсем. Хотя термин "растождествление", несомненно, более точно отражает смысл термина "просветление", или "пробуждение", на самом деле он не может удовлетворять нас в силу того, что "растождествление" предполагает "отождествление" одной объективной сущности с другой, не говоря уже о предполагаемой возможности "переотождествления" с третьим объектом. А это несовместимо с идеей уничтожения концепции сущности как таковой.

Основополагающим элементом в феноменальном состоянии, именуемом "связанность", является функционирование расщепленного ума в контексте пространства-времени. В нем все, что воспринимает концептуальный субъект, *включая "себя"*, видится как объект, который другие феноменальные объекты познают по имени и форме (*нама-рупа*) и который также воспринимаем (по крайней мере, частично) для самого "себя" и того, что он считает "собой". Это и есть предполагаемое "отождествление". Постигание того, что это не так, понимание того, что "восприятие", как все формы чувствования, является на самом деле пространственно-временным объективированием неделимого состояния "осознавания", того, что Махарадж называл "быть знающим" (*джанатепам*), и есть "растождествление". Махарадж часто выражал недоумение по поводу того, что этот по истине простой факт так тяжело постичь в силу глубокой обусловленности *майи*.

"Майя" при этом означает умножение объектов посредством расщепления ума на субъект-объект?

Верно. Эта главная ошибка может быть исправлена посредством постижения того, что умножение объектов не *обязательно* подразумевает разделение сознания. Дуальность – это просто среда, в которой происходит проявление. "Дуализм", который создает "меня" и "других" – это искажение дуальности. Другими словами, кажущаяся субъективность представляет собой нечто подобное отражаемому во множестве зеркал собственному изображению, которое разнится в соответствии с формой, качеством и расположением каждого из зеркал. Если рассматривать это таким образом, то придание феноменальному субъекту качеств сущности прекращается, и субъект, даже если он рассматривается как единственный, осознается как ноумен, а все, что воспринимается чувствами, осознается как феноменальные объекты. *Феноменальным никакой субъективный элемент оставаться не может.* Это постижение означает переживание Учения на опыте.

Это все, что можно об этом сказать?

"Мы" можем, с практической целью, принять, что это все, что можно об этом сказать.

Я чувствую, что меня ждут проблемы!

Не обязательно. Все, что я могу добавить, это то, что все сказанное – здесь или где-то еще, сейчас или в другое время – может быть лишь концептуальным. То, что называется сознанием, или целостным умом, или чувствованием, есть лишь концепция, но она невероятно полезна в качестве символа того, что мы ЕСТЬ. Тем, что мы ЕСТЬ, мы можем только БЫТЬ – и тогда нет необходимости для того, чтобы кто-нибудь "указывал" на кого-либо. Лишенный малейших следов субъективности, то, чем это является, может быть истинно постигнуто лишь как "Я", всегда являющееся субъектом всех познаваемых объектов.

Может быть, это в какой-то мере объясняет, что имел в виду Махарадж, когда говорил: "Я должен присутствовать, прежде чем что-либо произойдет".

В этом случае, как и в других, обычно возникала некоторая степень непонимания, несмотря на неоднократные напоминания Махараджа о том, что слушатель не должен слушать его как один индивидуум – другого. Ясно, что Махарадж имел в виду субъективное, ноуменальное "Я", в то время как большинство зрителей понимали это так, что он имеет в виду "я", которое они сами подразумевают, используя первое лицо единственного числа. Отождествление происходит тогда, когда "Я" становится объектом, который отождествляется с неким феноменом: именительное "Я" становится винительным "меня" под воздействием ошибочного диалектического процесса.

Диалектически "Я" должно быть всегда в единственном числе и ни при каких обстоятельствах не принимать множественное число. Винительный от "Я" никогда не может быть "меня", ибо это было бы не только противоречивым, но и бессмысленным. Как субъект, может существовать только "Я", кто бы ни произносил это: как субъект "вы" всегда есть Я; как объект я всегда есть "вы". То, что объективная персонификация субъективного "Я" в ребенке еще не произошла (в силу того, что еще не произошел процесс обусловленности), видно из того факта, что ребенок почти всегда говорит "Рави хочет есть", а не "я хочу есть". "Я" во всех обстоятельствах может быть лишь субъектом. Теперь смысл заявления Махараджа "Я должен присутствовать, прежде чем что-нибудь может произойти" должен быть ясен. Что бы ни происходило, относится к феноменальности, имманентной частью которого является "Я", но нет никакого "я", которое могло бы что-либо "делать". Этот же смысл подразумевал Махарадж, когда говорил "Меня нет, но мое "я" – это видимая вселенная".

Значит ли это, что ничего не может быть сделано?

Напротив, эта видимая вселенная полностью зависит от "действия". Но такое действие не может быть приписано тому или иному "деятелю".

То, что мы знаем как свою "жизнь", на самом деле является видимым функционированием, которое происходит как движение в сознании, в среде, известной как пространство-время.

Другими словами, все это функционирование происходит вопреки нам, а не благодаря нам?

Как Махарадж говаривал время от времени, именно Я всегда видит, но оно не может видеть мое видение; именно Я всегда слышит, но оно не может слышать мое слышание; Я ощущаю вкус, но не могу ощутить вкус своего вкуса; Я обоняю, но не могу ощутить запах своего обоняния; Я осязаю, но не могу ощутить свое осязание. Также Я не могу познать познание какой-либо части этого функционирования.

Вы имеете в виду, что все происходит только в сознании, только в моем уме, который рассматривается как воспринимающий элемент?

"Ваш" ум лишь кажется вашим. Он не "ваш" как таковой, а то, что вы *есть*. Если вы начинаете осознавать нечто, то вы становитесь субъектом, а это нечто становится объектом. Поскольку основой сознания является дуальность, эти отношения между субъектом и объектом становятся бесконечной регрессией в дуальности, которая может прекратиться лишь тогда, когда дуальность заканчивается в единственности. Именно по этой причине то, что-мы-есть и что-я-есть, как чистая субъективность, не может быть осознающим. Мы можем лишь *быть* осознанием, не осознающим это осознание.

ГЛАВА 15

ВЕЧНАЯ ПРОБЛЕМА

В безмолвии ума, когда ум пребывает в молчании, первое движение приводит к постоянному возникновению вопроса: что значит весь этот проявленный мир, в котором мы все взаимно возникаем? И откуда он появляется?

Это постоянство вызвано тем фактом, что сознание, которое ошибочно отождествилось с индивидуальным психосоматическим аппаратом в виде "я", постоянно занято поиском своего источника. И шутка заключается в том, как говорил Нисаргадатта Махарадж, что все, что есть – это сознание; следовательно, то, что сознание ищет как свой источник – это оно само! Этот поиск происходит до тех пор, пока не происходит постижение того, что сознание – это осознание "Я", которое не может осознавать себя, ибо осознание не знает никакой самости, которую оно могло бы осознавать. Разделенное и расщепленное на познающий субъект и познаваемые объекты, Я познает каждую концептуальную вещь, которую можно познать – кроме того, что является познанием. То, что является познанием, не может быть объектом восприятия, поскольку оно не есть вещь; и это не есть вещь, поскольку оно не может быть принято!

Это так просто. Это все, что об этом можно сказать?

Это просто, когда есть постижение – постижение того, что то, чем я являюсь (и что представляет собой все, чем мы являемся), есть "невоспринимаемый источник", чистая невоспринимаемость, неспособность воспринять то, что Я есть, а не просто взаимосвязанные противоположности "восприятие" и "не-восприятие" – невоспринимаемость, которая должна показать, что искомое есть ищущий и сам процесс поиска.

В свете этой невоспринимаемости – как может быть вообще какое-либо понимание?

Как "Я" может быть познано? Не может. Как "Я" может быть воспринято? Никак. Можно воспринять лишь "Бога", лишь "Гуру". Почему? Потому что Он является моей концепцией, моим объектом. Но когда концептуализация временно прекращается – ум пребывает в состоянии поста – и время и пространство также на время аннулируются вместе со всеми концепциями, Я ЕСТЬ все, чем вы являетесь как моя самость; как я могу иметь что-либо другое?

Когда тень запредельного объекта исчезает, не оставляя после себя ничего, что может быть воспринято чувствами, остается лишь то, чем Я являюсь (и чем вы являетесь). Когда пространство-время временно аннулируется, и вся феноменальная вселенная больше не видится, все, что остается – это Источник, Субстанция, Основа, То, что воспринимало исчезнувшую вселенную, пока пространство-время концептуально присутствовало – концептуальный объект непрекращающегося концептуального поиска: ноуменальное "Я", чистая субъективность, Осознание, не осознающее осознание.

Мне кажется, что до сих пор наша беседа проходила на абстрактном уровне. Может, мы могли бы продолжить ее в более конкретных терминах.

Проблема заключается в том, что вся эта феноменальная вселенная является видимостью в сознании, не имеющей никакой независимой субстанции, которая делала бы ее обособленной от сознания. А сознание, в котором "мы" все взаимно проявляемся как части этой видимой вселенной (и в то же время воспринимаем и познаем эту вселенную как таковую) – это то, что мы ЕСТЬ, и *все*, чем мы являемся. Добавьте к этому тот факт, что сознание – здесь и сейчас – не является чем-то само по себе. Его объективирование и создание его образа в уме (который сам по себе есть лишь содержание сознания) на самом деле означает создание образа того, что само создает образ видимой феноменальной вселенной (частью которой мы сами являемся). Разве вы не видите абсурдность всего этого – абсурдность, которая делает понимание этого навсегда невозможным. Именно в этом смысле Нисаргадатта Махарадж иногда говорил, что понимание этого невозможно: как вы можете понять то, что само по себе является ПОНИМАНИЕМ – то, что мы ЕСТЬ?

И что нам тогда делать?

Понимание этой ситуации оставляет дверь открытой для принятия решения, если это вообще можно так назвать. Все дело в том, что "мы" не отличны от "сознания" и, следовательно, мы не можем постичь его; также "мы" не можем быть включены в него, поскольку мы

никогда не были исключены из него. И тогда, говоря кратко, пока эта проблема рассматривается с относительной точки зрения, мы никогда не сможем понять, что такое сознание.

Вы не видите очевидного ответа? Он смотрит вам прямо в лицо – или, вернее будет сказать, он смотрел вам прямо в лицо, которое было у вас до того, как вы родились!

Если бы вы не говорили загадками. Насколько я вижу, все, что вы сделали, это указали на тупик. В этой проблеме заключена тупиковая ситуация.

Вот именно. Тупиковая ситуация, заключенная в этой проблеме, показывает, что проблема была неверно понята. Само понимание этой проблемы дает ответ. Когда мы есть то, что мы ЕСТЬ – и всегда были – нужно ли нам спрашивать, чем мы являемся? Нужно ли, чтобы нам говорили, что это? Нужно ли нам называть или описывать это? Нужно ли свету знать, что он собой представляет? Если бы вы были единственным человеческим существом во всем мире, нужно было бы вам знать, что вы "человек"? Проблема возникает в уме, который разделен на субъект-объект. Когда мы хотим понять, мы, как субъект, хотим понять нечто как объект. Как может расщепленный ум познать ум целостный? Не является ли это объяснением того, почему Махарадж постоянно повторял, что "понимание – это все. ПРОСТО БУДЬТЕ"?

ГЛАВА 16 ВОЗВРАТ В БУДУЩЕЕ

Я давно хотел спросить вас, но никак не получалось. Я испытываю ясное ощущение того, что Нисарагдатта Махарадж раз или два говорил о том, что многие наши проблемы не возникали бы, если бы мы "возвращались в будущее".

Вы правы. Он действительно говорил это, и это утверждение было одним из тех, которые оказали почти физическое воздействие на меня, ошеломили меня.

Этим утверждением Махарадж хотел просто еще раз подчеркнуть для своих слушателей то, что он говорил ранее, или оно имело полностью самостоятельное значение? Я знаю, что в своих беседах он иногда использовал английское слово "возврат" (reverse).

Верно. Он часто использовал слово reverse в смысле "оглядываться во времени", в прошлое, например, когда он говорил: "Оглянитесь. Чем вы были сто лет назад?" Но в данном случае он использовал это слово намеренно – он был щепетилен в отношении используемых им слов, (слов на языке маратхи, конечно) – и имел в виду, что мы должны вернуться обратно в будущее. Он заметил, какое мощное воздействие эта фраза оказала на меня и, не прерывая потока слов, он сделал мне вопросительный жест рукой. Я ответил жестом *намаскар*, сложив ладони вместе и склонив голову в почтительной благодарности.

Что означала эта фраза? Я был почти уверен, что неверно понял ее.

Одной мощной фразой он хотел указать на полную тщетность того, что мы считаем своими действиями, основанными на волеизъявлении. Мы думаем, что совершаем что-либо или воздерживаемся от чего-либо для того, чтобы последующее событие могло или не могло произойти. Эта точка зрения основана на ошибочном представлении, что будущее зависит от наших сегодняшних действий, являющихся результатом волеизъявления. Звенья цепи нашей предполагаемой связанности создаются именно этим ошибочным воззрением на автономность и наказание или награду, которые являются основой этики, построенной на идее волеизъявления.

Значит, Махарадж имел в виду, что нам следует придерживаться фаталистической точки зрения на будущее?

Контрвопросом Махараджа было бы: "кто" задает этот вопрос, и кто есть эти "мы", которых это так волнует? Можем ли мы, как простые феноменальные объекты, видимости в сознании, иметь какую-либо точку зрения, целенаправленную или фаталистическую? Если бы мы посмотрели без попыток оценивать и без предубеждения на панораму тех событий, которые имели место в прошлом, не пришли бы мы к неминувому заключению, что эти события имели явно неизбежный характер? Не пришли бы мы к неминувому заключению, что свобода волеизъявления, которую, как мы считали, мы проявили, была лишь ошибочным представлением, которое лишь создало ошибочное ощущение достижения или неудачи, в зависимости от того, оказалось это событие "приемлемым" или нет? Именно это имел в виду Нисар-

гадатта Махарадж под возвращением в будущее, посредством которого взгляд в неверном направлении был бы изменен, и взгляд в будущее не носил бы фаталистический характер, а был исполнен уверенности относительно того, что может принести это будущее. Ноуменально то, чем мы были сто лет назад – и то, чем мы являемся и всегда были – не имеет абсолютно никакого отношения к прошлому или будущему. Феноменально же понимание истинного положения дел в значительной мере снижает страх или беспокойство относительно будущего и вызывает отношение сотрудничества и приведения себя в согласие с тем, что принесет будущее.

То, что вы говорите, кажется предельно ясным и логическим. Почему же нам так тяжело осознать это?

Причина заключается в том, что наш способ мышления стал привычным. Отказ от ошибочного направления взгляда на мир – внезапный толчок со стороны Махараджа оказывал огромную помощь – разбивает привычное обусловленное мышление, создающее предполагаемую связанность. Возврат в будущее заставляет нас отказаться от концептуализирования и ясно понять, что если все рассматривать с точки зрения иллюзорного индивидуума, проблемы никогда не прекратятся, если же на все смотреть с точки зрения тотальности функционирования того, чем мы являемся, проблемы никогда не будут возникать.

Что именно вы имеете в виду под ошибочным направлением взгляда на мир?

Посмотрите на это так. Если бы мы заключили пари и проиграли, то согласно нашему привычному взгляду на мир, мы бы сделали вывод, что мы проиграли *по той причине*, что мы заключили пари. Мы даже не рассматриваем возможность той точки зрения, что заключение пари и его результат – выигрыш или проигрыш – может быть одним единым событием, то есть, что пари было заключено только лишь потому, что должен был произойти выигрыш или проигрыш. Все знают, как часто бывает, что человек делает какое-либо вложение под влиянием момента, по какой бы то ни было причине, хотя до этого у него не было "намерения" делать этого. Наша реакция на результат такого вложения будет либо удовлетворение своим "правильным решением", если оно окажется удачным, либо разочарование, если дело обернется неудачей. Но нам никогда не пришло бы в голову, что рассматривать вложение как причину, а прибыль или потерю денег – как результат, является ошибочным взглядом на единое целостное событие. Наш привычный взгляд на мир основан на иллюзорной концепции волеизъявления, которая и заставляет нас разбивать любое событие на причину и следствие.

Можно ли применить этот принцип к жизни в целом?

Почему нет? Вы никогда не задумывались над тем, почему живые существа питаются и размножаются? Как много "волеизъявления" содержится в каждом из этих действий? Живые существа питаются и размножаются для того, чтобы жизнь могла продолжаться. Если бы вы не ели, вы бы умерли с голода, и оживляющий элемент исчез бы из тела. Итак, является ли жизнь причиной для питания и размножения – или наоборот? Либо же на самом деле это единое функционирование Тотальности? Что первично – жизнь или питание и размножение, яйцо или курица, желудь или дуб? И что является причиной, а что – следствием? Никаких проблем не возникало бы, если бы мы только видели вещи как тотальность проявления, а события – как тотальность функционирования. Прошлое-настоящее-будущее – это лишь концептуальная длительность, в которой функционирование как единое целое может происходить – в виде жизни, в виде *лилы*.

Относится ли этот принцип, применимый к "жизни", также к смерти?

А разве нет? Поразмышляйте сами.

Вы имеете в виду, что если бы мы продвигались в будущее с ощущением безмятежного покоя, отбросив призрак прошлого, наша смерть, как и наша жизнь, была бы неизмеримо более спокойной.

И тогда, вместо того, чтобы считать, что наше прошлое указывает на то, что мы действуем тем или иным образом с тем, чтобы наше будущее было таким, каким мы хотим его видеть, мы будем думать, что нам нужно действовать определенным образом для того, чтобы все могло произойти так, как оно должно произойти.

Не означает ли это также волеизъявление?

Волеизъявление в этом случае будет отсутствовать, поскольку присутствовать будет смирение (как отсутствие кого-либо, кто испытывал бы гордость) и самоотдавание (как отсутствие кого-либо, кто совершал бы отдавание).

Если говорить другими словами, то вы имеете в виду, что "время" не должно рассматриваться как имеющее объективное существование, а лишь как аспект того, ЧТО-МЫ-ЕСТЬ.

Действительно. Временность и безвременность являются двумя аспектами того, ЧТО-МЫ-ЕСТЬ: временность делает возможными все феноменальные действия, безвременность остается статичной и вечной.

ГЛАВА 17

Я ЕСТЬ СТРАДАНИЕ

Когда Нисаргадатта Махарадж мучился от рака, он несколько раз повторил, что он *есть* этот рак. Каков смысл этого утверждения?

Трудность не возникла бы, если бы вы помнили о том, что Махарадж почти всегда говорил с точки зрения своей ноуменальной тождественности. Он имел в виду, что наше страдание, как наше переживание – независимо от того, "хорошим" или "плохим" оно является – не есть нечто внешнее по отношению к нашему "я", а представляет собой то, чем мы, испытывающие это переживание, ЯВЛЯЕМСЯ.

Не могли бы вы остановиться на этом подробнее?

Махарадж неоднократно давал своим слушателям совет сделать привычкой размышление с точки зрения Кришны, а не Арджуны, что означает видеть "изнутри", с точки зрения того, что-мы-есть (а не того, чем мы себя считаем), с точки зрения Тотальности (а не индивидуума). Рассматриваемая под таким углом, ситуация такова, что для того, чтобы совершить проявление в виде чувствования, "Я" должно создать "пространство" и "время", в которых оно могло бы растянуть Себя концептуально. В этой, Моей пространственно-временной вселенной "Я" оказывается разделенным на субъект и объект с тем, чтобы Я-субъект могло иметь переживания *как объект*. Отношения субъект-объект создают дуальность чувственного восприятия посредством таких взаимозависимых противоположностей как "приятное и неприятное", "удовольствие и страдание". Когда происходит взаимное отрицание Моего субъекта и объекта, остается Я, ибо чувствование – это то, чем является субъект-объект как "Я".

Я все равно не понимаю.

Говоря кратко, Махарадж имел в виду то, что именно отождествление с *тем* объектом, который испытывает переживание (рака) создает связанность, в то время как он сам, являясь ЭТИМ переживанием, лишен природы сущности и, таким образом, не подвержен связанности.

Вы имеете в виду, что страдание – это переживание в контексте длительности, в относительной дуальности, и, следовательно, представляет собой лишь концепцию?

Это переживание (чувствование) представляет собой то, чем мы являемся, растянутые в пространстве-времени, в то время как то, чем мы себя считаем – это некая "вещь", некое индивидуальное "я", которое обладает телом, наделенное чувствованием имеет то или иное переживание. Следовательно, мы не должны отождествляться с объективной средой, посредством которой происходит наше восприятие.

Но физическая боль!

Боль, как переживание, относится только к объекту, и именно сознание, в виде чувствования делает процесс переживания возможным. Снижение боли означает отключение чувствования теми или иными доступными средствами – глубоким сном, седативными препаратами или *хатха-йогой* – но факт остается фактом: именно объект, психосоматический аппарат испытывает переживание, известное как боль. Когда боль достигает определенной точки терпимости, аппарат должен выразить эту боль, но этот предел терпимости у каждого объекта различен. Если есть понимание, то отождествление либо с самой болью, либо с ее видимым выражением отсутствует. Мудрец не то чтобы свободен от боли, но, возможно, благодаря растождествлению его предел терпимости в определенной степени повышен. Но с превышением этого предела тело, несомненно, будет испытывать боль и выражать ее вслух. Дело,

однако, в том, что мудрец не будет отождествляться с телом и, поэтому, даже если тело будет кричать от боли, такое выражение страдания будет просто наблюдаться, как страдание любого другого тела. Терпимость к боли больше зависит от природной конституции тела, чем от понимания своей истинной природы и, таким образом, не может быть признаком "уровня" просветленности!

Можно, наверное, также сказать, что физическая боль будет содержать сравнительно небольшой процент страдания относительно обычного использования этого слова.

Верно. "Страдание" обычно связано с физическим страданием и связанностью в метафизическом смысле, а также с ее переживанием. То, что называется "переживанием", на самом деле является результатом реагирования и не имеет существования как такового. Это сенсорная интерпретация реакции как приятной или неприятной, но все дело в том, что она носит лишь концептуальный характер и никогда не является фактической. Всегда, когда есть переживание – познание – присутствие "я" является необходимым; и наоборот – всегда, когда ощущается присутствие "я", неизбежно присутствует и переживание. Следовательно, не может быть переживания без "я" и "я" без переживания: они неотделимы друг от друга.

Если сделать окончательный анализ: поскольку переживание является реакцией на стимул, то кто реагирует?

Прямой ответ таков: тот, кто реагирует – или то, что реагирует – может быть лишь переживанием переживания, то есть "я". Когда кто-то говорит: "Я испытываю переживание", то это абсурд, поскольку именительное "я" является чистой субъективностью; и может только казаться, что то или иное ощущение переживается неким объективным "я", так как на самом деле они неразделимы. И именно ошибочное отождествление "Я" с "я", субъективности с объективностью, являет собой первородный грех, связанность. Когда мы используем слово "я" по отношению к переживанию, мы имеем в виду сенсорный механизм, через который происходит психосоматическое восприятие переживания.

Все это сводится к тому, что "Я" испытываю переживание как "я" посредством сенсорного аппарата.

А из этого должно следовать, что "Я", объективированное как "я" – множественное "я" – есть переживание как таковое ("Я ЕСТЬ боль"), и что переживание – это интерпретация сенсорной реакции на стимул, что можно рассматривать как сущностное проявление того, ЧТО-Я-ЕСТЬ, объективированного в виде "я". Если суммировать все сказанное, то можно сказать, что переживание – это объективное функционирование того, что Я ЕСТЬ. На самом деле это означает, что сама жизнь представляет собой переживание множественным "я" в виде объективного функционирования того, что Я ЕСТЬ. То, что Я ЕСТЬ, не может быть феноменально воспринято (кроме как в виде множественного "я"), ибо тогда субъективность должна была бы стать объектом, который должен был бы иметь субъект, и так далее до бесконечности.

ГЛАВА 18

ВОЛЕВОЕ УСИЛИЕ

Доброе утро. Что вы здесь делаете в полном одиночестве? Не размышляете, я надеюсь! И я бы не подумал, что вы предаетесь грезам, так как у вас на лице нет отсутствующего выражения мечтателя.

Нет, я не предавался ни размышлениям, ни грезам. Я занимался тем, что наблюдал, как трехмесячный младенец совершает невероятные усилия для того, чтобы перевернуться на спину. Меня поражает тот факт, что ребенок не "осознает" то, что усилия совершаются, и тем более он не "думает", что эти усилия совершаются им лично как индивидуумом.

Это так очевидно – я бы не назвал это чрезвычайно глубокой мыслью!

Мне кажется, напротив, это очень глубокое наблюдение, если можно так сказать. Подумайте над этим: этот младенец был когда-то простой клеткой спермы, сражающейся с тысячами других клеток с целью осуществления оплодотворения и в конце концов достигшей успеха в своих усилиях. Разве не вызывает смирение мысль о том, что одна клетка постепенно развивалась в матке матери, собирая различные "ингредиенты" до тех пор, пока по исте-

чении девяти месяцев не смогла выйти в этот мир в виде новой индивидуальной видимости? Кто совершал все эти необходимые усилия? И кто сейчас совершает усилия для того, чтобы перевернуться на спину? Кто ему велел делать это? И еще, совершает ли ребенок намеренно усилия для достижения чего-либо?

Поразительно, что этот же младенец всего через несколько лет, с развитием интеллекта, начнет думать о себе как об обособленной автономной сущности, которая должна совершать личные усилия для осуществления личных амбиций и целей.

Верно. Это интересная ситуация. Но, наверное, более интригующим аспектом в данном вопросе является то, что подразумевается под усилием. Что имел в виду Нисаргадатта Махарадж, когда заявлял, что "понимание – это все"? Что касается среднего слушателя, то он чувствовал, что Махарадж просто дурачит его. Причина этого заключалась в обусловленности, которой он подвергался в течение длительного времени и согласно которой ему положено иметь амбиции и цели, к осуществлению которых он должен стремиться изо всех сил. А тут Махарадж со своим заявлением, что все, что нужно сделать – это понять; имея, по всей видимости, в виду, что не нужны никакие дальнейшие усилия.

Разве Махарадж имел в виду не это?

Это то, что я имел в виду, говоря об интригующем аспекте данного вопроса. Мы видим, какие усилия прилагает младенец, чтобы перевернуться. Здесь также присутствует цель – перевернуться на спину. Интересно вот что: кто принял решение насчет цели, и кто совершает усилия для ее достижения? Совершала ли клетка спермы громадные усилия для того, чтобы выжить и осуществить оплодотворение в качестве цели? Кто совершал усилия для того, чтобы расти внутри матки, а также после этого? Не произошло ли все это без *сознательного* усилия, без *волевого* осуществления целей и амбиций? И вообще, можете ли вы назвать всю эту свободную от волеизъявления деятельность "усилиями"? Если да, то чьими усилиями?

Значит, вы имеете в виду, что под утверждением "понимание – это все" Махарадж имел в виду, что не нужны никакие *волевые* усилия, ни для того, чтобы делать, ни для того, чтобы не делать что-либо.

И что такое действие должно обязательно происходить само по себе как естественный результат этого понимания, и что такое действие, в силу отсутствия какого бы то ни было волеизъявления, можно назвать недеянием.

Подобно деятельности младенца, направленной на рост, оно возникает из интуитивного понимания или знания.

Верно. Лишь благодаря мощной обусловленности любой вид деятельности был приравнен к личностному волевому усилию, что и является причиной непонимания и ошибочного понимания. Главное, что нужно иметь в виду, это то, что сам проявленный мир и его функционирование представляет собой неволеовое явление (и вообще сновидение). Никакая часть деятельности, происходящей в пределах этого функционирования, не может быть волевым усилием. Сам факт рассматривания чего-либо в виде волевого усилия и являет собой пресловутую *карму*. Если помнить об этом, все остается предельно ясным.

Вы делаете это все таким простым.

Нет, это не так. Никто не может заставить казаться простым то, что по своей сути простым не является (и при этом сохранить истину). Лишь наша обусловленность затуманивает то, что в своей основе просто.

Но *кармическая* идея является основополагающим принципом многих духовных учений.

Нет, это не верно. На самом деле это лишь интерпретация основополагающих принципов – и интерпретация ошибочная. В *Алмазной Сутре* (и в других книгах) часто встречается утверждение о том, что это противоречит основному учению. Этому ошибочному пониманию есть простое объяснение. Является трюизмом тот факт, что никакой волевой фактор не может вмешаться в работу процесса причинности. То, что само по себе является причиной следствия – феноменальный объект – не может породить новую причину (осуществить волеизъявление) в неумолимой цепи причинности, ибо новая причина подразумевала бы существование независимой объективной сущности. Индивидуальное человеческое существо есть лишь видимость, марионетка.

Тема кармы – и тесно связанная с ней тема реинкарнации – является настолько важной, что мы могли бы обсудить ее отдельно в подробностях. А сейчас очень интересна проблема "волеизъявления".

На самом деле "волеизъявление" вызывает такой интерес по той причине, что оно является самой основой вопроса о *карме* и реинкарнации. Ведь без "волеизъявления" эта вторая проблема даже не возникла бы! Без "волеизъявления" *майя* была бы представлена в такой наготе, что ей бы пришлось вообще исчезнуть. Жить без волеизъявления – значит прекратить объективировать, прекратить интерпретировать на основе *нама-рупы* (имени и формы), жить в свободе, что мудрец и делает.

И как это сделать?

Это самый трагический – и самый комический – аспект всей этой проблемы! Как "кто" делает "что"? Самым прямым ответом будет: "Через переживание Учения на опыте", или "Понимание – это все".

Я, конечно, попал в ловушку концептуальности, да?

Это не есть ваша особая прерогатива! Может, вы бы подумали над тем, кто и в какую ловушку попал? Не являются ли оба – "кто" и "ловушка" – ничем иным, как концепциями? Вы, как "вы", не имеете никакого ни объективного, ни субъективного существования. Вся трудность основана на проблеме отождествления и привязанности к этому отождествлению. Для того, чтобы произошло отречение от привязанности, должно произойти отречение также и от самого отречения. Но, поскольку само по себе отречение является актом волеизъявления, все сводится к тому, что волеизъявление должно отречься от себя. Волеизъявление – это лишь ум, а не нечто чем мы когда-либо "владели". Как мы можем иметь что-либо, чем бы мы владели, или делать что-либо? Мы есть лишь видимости в сознании. Это кажется тупиком? Не совсем. Прекращение размышления, прекращение концептуализирования – "сидение в покое", как говорил Махарадж, используя слово *свастха* (*сва=я, стха=укоренившийся*) – принесет все, что необходимо, то есть пустой, или посящий, ум, в котором все проблемы, созданные умом, исчезнут.

Все это не так-то просто, верно?

Все просто и очень ясно. Вся трудность и туманность – дело рук мышления, интеллекта. И именно по этой причине Махарадж говорил о том, чтобы "сидеть в покое" или "ПРОСТО БЫТЬ".

Значит, вы предлагаете, чтобы мы жили, не проявляя волеизъявления? Это оно?

Нет. Это не оно. Дело не в том, что я хочу быть труднопонимаемым или вызывать досаду, просто "свободной от волеизъявления" жизни как таковой быть не может по той очевидной причине, что само *действие* проживания жизни без волеизъявления будет означать волеизъявление. Другими словами – волеизъявление не-волеизъявления! Единственно реальная "жизнь без волеизъявления" – это позволить жизни происходить самой по себе, просто наблюдать, как мы *проживаемся*.

Вообще, мы на самом деле проживаемся в том, что, согласно утверждению мудреца Вашишти, является сновидением жизни, в котором волеизъявление никак не может играть какой-либо роли. Этот мудрец говорит очень ясно (в *Йогавасиште*), что жизнь – это сновидение, во всех аспектах подобное личному сновидению. Так что волеизъявление является лишь воображаемым, но никак не действительным фактором нашей жизни. Отсутствие волеизъявления, следовательно, означает отказ от волевого действия, но не посредством предполагаемого волеизъявления иллюзорного эго, которое якобы функционирует и совершает действия, а как результат или следствие самого понимания, того понимания, которое представляет собой растождествление с иллюзорным эго и отождествление, *хотя и концептуальное*, с тем, ЧТО-МЫ-ЕСТЬ. Такое понимание, о котором говорил Махарадж, оставляет ум пустым или в состоянии поста, с тем, чтобы он мог получить интуитивное понимание, которое автоматически приводит к тотальности функционирования, в котором эго нет никакого места.

Такое интуитивное понимание – постижение –, приводящее к ноуменальной деятельности, означает *переживание* Учения на опыте.

ГЛАВА 19

ЧТО МЫ ЕСТЬ

Почему так трудно ясно понять то, чем мы являемся, нашу истинную природу? После прочтения нескольких книг – и медитации – по данной теме я имею смутное представление, но не уверенность в том, к чему же я стремлюсь. Почему так?

Прямой и четкий ответ на ваш вопрос заключался бы в том, что то, что-мы-есть не может быть понято, ибо нет другого субъекта, кроме того, что-мы-есть. Другими словами, если бы то, что-мы-есть, могло быть понято как объект, в этом случае должен был бы быть некий другой субъект, который бы понял его – и результатом каждого достигающего понимания субъекта было бы то, что именуется постоянной регрессией. Если вы скажете ребенку в ответ на его вопрос, что его создал Бог, тут же последует следующий вопрос: а кто тогда создал Бога?! Эта бесконечная прогрессия всех противоположностей и всех взаимодополняющих факторов является отличительной чертой механизма дуальности, в которой возникает феноменальная вселенная.

Именно по этой причине Нисаргадатта Махарадж говорил, что невозможно познать то, чем мы являемся? Мы можем лишь БЫТЬ ТЕМ.

Да – поскольку знание есть лишь взаимосвязанная противоположность неведения. А то, чем мы являемся, предшествует как знанию, так и неведению, которые могут быть лишь концепциями. Махарадж также определял то, что-мы-есть как отсутствие "присутствия-и-отсутствия".

Я помню это. Меня всегда интриговала эта фразеология, но я знаю, что ее использовали некоторые Джнани для описания неопишуемого максимально простым способом.

Я не могу сказать определенно, но мне кажется, что молодой физик-ядерщик должен был бы понять это очень быстро, ибо ему часто приходится иметь дело с такими ситуациями, хотя, конечно, совсем в другом контексте. Трудность понимания возникает по той причине, что все это, несомненно, является концепцией. И тот, кто рассматривает эту концепцию, желает получить ответ для того, чтобы освободиться от концептуальной связанности, которой он, как феноменальный объект, видимость, никак не может быть подвержен. Эта дилемма становится вдвойне запутанной, ибо если он говорит, что он – концепция – не существует, немедленно возникает вопрос: кто говорит (или знает), что его нет? Причина этого в том, что само утверждение "его нет" (или "он не знает, чем он является") ясно подразумевает и демонстрирует, что это утверждение делается тем, что предшествует как знанию, так и неведению, а также как присутствию присутствия, так и отсутствию присутствия.

Значит, есть возможность понять то, что-мы-есть концептуально и диалектически.

Наверное, это можно выразить таким образом: не-нахождение ответа (на вопрос "что мы есть") *само по себе является находением*, ибо если это не-нахождение ведет к отказу от концептуального поиска и постижению того, чем мы являемся неконцептуально, то такой отказ должен включать в себя не только поиск, но и, что более важно, самого концептуального ищущего! Нахождение будет сводиться к следующему: говоря *феноменально*, можно сказать, что мы есть воспринимаемая концепция (ищущий) и то, что осуществляет концептуализацию (искомое) – ищущий есть искомое, и наоборот, другими словами, "концептуальность"; *ноуменально* же говоря, мы, будучи "обратной стороной концептуализации" и, таким образом, не могущие воспринимать и быть воспринятыми, являемся, другими словами, "неконцептуальностью".

Я должен признаться, что я *ощущаю* истинность того, что вы говорите, но мне трудно уловить смысл.

В этом-то все и дело! Как вы можете ожидать уловить неконцептуальность концептуально? Феноменально наше существование – то, чем мы кажемся – является концептуальным, в то время как то, что-мы-есть, являясь самой неконцептуальностью, явно не может быть познана концептуально, то есть в пределах предполагаемых границ пространства-

времени. Следовательно, то, что-мы-есть неконцептуально, должно обязательно быть "непознаваемым познания", бесконечным и безвременным, либо всем, либо ничем.

Значит, то, чем мы кажемся, никогда не может познать то, что-мы-есть, ибо то, что-мы-есть как раз и является тем, что познает.

Верно.

ГЛАВА 20

"СВЯЗАННОСТЬ И СВОБОДА" – УПРОЩЕННОЕ РАССМОТРЕНИЕ

Насколько можно упростить концепцию "свободы и освобождения"?

Каждое живое существо представляет собой феноменальный объект. Как точно передает этимологическое значение, каждое чувствующее существо – в действительности каждая вещь, воспринимаемая нашими чувствами и интерпретируемая умом – есть "видимость" (в сознании), растянутая в пространстве и измеренная в длительности, объективированная в мире, который является внешним по отношению к тому, что его познает. Другими словами, то, что познает его, принимает себя за "познающего", за субъект познаваемого объекта, и, как таковой, принимает себя за сущность, отдельную от того, что она познает. Именно эти принятия и вызывают соответствующие представления о связанности. Довольно просто понять тот факт, что освобождение от этой предполагаемой связанности есть лишь отбрасывание этих представлений, которые носят мнимый, феноменальный и, следовательно, иллюзорный характер. "Видимость" – это нечто, "что видится или кажется", а не нечто, "что есть".

Разве это не просто? Некая видимость, некий объект рассматривает себя как субъекта другой видимости, являющейся *его* объектом, забывая о том, что все видимые проявления являются объектами, и что единственным субъектом является источник всех этих видимостей. Ясное постижение этого простого факта – это все, что нужно помнить для того, чтобы устранить забывание, вызвавшее предполагаемую связанность. То, что мнимый "субъект" считает реальностью, познаваемую им как обособленную сущность, есть лишь видимое проявление в сознании – и это постижение само по себе является предполагаемым освобождением от предполагаемой связанности. При таком пересмотре взглядов, или трансформации, ни субъект, как сущность, ни объект, как сущность, не существуют – как и нет никакой связанности.

Разве это не просто?

Наверное, слишком просто. Именно по этой причине на таком простом фундаменте были воздвигнуты такие громоздкие концептуальные структуры? Чтобы все казалось более впечатляющим?

Наверное.

Будет ли верным утверждение, что все, что нужно сделать для того, чтобы избавиться от связанности, – это постоянно думать о том, чем-мы-не-являемся?

Напротив, необходимо *не* думать о том, чем-мы-не-являемся. Необходимо отсутствие волеизъявления во всем, что совершается – и в этом суть Учения. Понимание есть все. Понимание ТОГО, что является всем, чем мы только можем БЫТЬ, должно действовать прямо, без вмешательства какого-либо волеизъявления. Прямое действие – прямое восприятие – это обратная сторона дуалистического мышления и волеизъявления.

Вы имеете в виду, что никакое действие как таковое вообще не нужно?

Давайте разберемся, о чем мы говорим. Связанность, говоря конкретно, есть лишь отождествление с неким феноменальным объектом – просто представление о том, что то-что-мы-есть, является объектом (психическим или соматическим). Освободившись от этого ошибочного представления о своем личностном объективном существовании, мы оказываемся свободными от предполагаемой связанности.

Просветление, или освобождение, есть чистая субъективность; то, что-мы-считаем собой есть лишь видимость. Каким образом проявленная видимость может оказать воздействие на свой источник, независимо от того, какое действие это видимое проявление якобы предпринимает? Тень не может воздействовать на свою субстанцию. Факт заключается в том, что любое предполагаемое действие – и, следовательно, какие бы то ни было практики – является ноуменальным. Один лишь ноумен "действует и выполняет практики", а феномены становятся объектами этих действий и практик. Но практикующий и практикуемое, обособ-

ленные друг от друга лишь концептуально как то, чем они не являются, на самом деле всегда были неразделимы как то, что они ЕСТЬ. Нет никакого практикующего и ничего, что нужно было бы практиковать – нет никакого ищущего и ничего, что нужно искать. Глубокое постижение этого факта есть просветление.

Если отождествление с феноменальным объектом является связанностью, каким образом мудрец продолжает жить как обычный человек после освобождения?

Отождествление с феноменальным объектом как таковое автоматически означает связанность. Виновен в связанности не феноменальный объект – по той простой причине, что этот объект не является сущностью. Лишь наложение на него глубоко укоренившейся концепции автономного "я", якобы обладающего независимостью выбора и действия, отвечает за все проявления мнимого "волеизъявления", известные как "карма" и "связанность".

До тех пор пока существует псевдосущность, некое "вы", якобы делающее или не делающее что-либо, ничего в духовном смысле не происходит. Пока феноменальный объект совершает или не совершает что-либо с восседающей в седле псевдосущностью, это есть связанность. Важно не отождествление с феноменальным объектом как таковое, но различие между тем, что вы ЕСТЬ и тем, чем вы себя считаете – связанность представляет собой отождествление первого со вторым. Отбрасывание этого отождествления и есть освобождение.

Другими словами, нам не нужно сомневаться в использовании личного местоимения "я", говоря с точки зрения феноменального объекта, который *якобы* действует или не действует – пока мы ясно осознаем тот факт, что мы не рассматриваем этот феноменальный объект как имеющий какую-либо независимую природу или волеизъявление. Тогда такой феноменальный объект не является "восседающим в седле", и "Я" не отождествляется с ним. И тогда нет никакой связанности.

Окончательный этап реализации или освобождения – которое может быть лишь концептуальным, будучи выраженным словами – это полная интеграция, когда "Я" и "ты", субъект и объект, теряют все свое значение в силу постижения того, что феноменальные объекты есть ноумен, а ноумен – это феноменальные объекты.

Имеет ли отношение к связанности и освобождению то, что называется видением феноменальным и видением ноуменальным?

Это имеет самое непосредственное отношение к связанности и освобождению. Видеть феноменально – значит видеть объекты с точки зрения псевдосубъекта, и этот процесс включает в себя отождествление с феноменальным объектом как обособленной сущностью с автономным выбором и волеизъявлением – и это означает связанность.

Ноуменальное видение феноменальных объектов представляет собой внутреннее или истинное видение – при не-объективном отношении к "вещам" – означает освобождение. Видеть ноуменально – это видеть феноменальные объекты не как *наши* объекты, не так, как будто мы находимся "вовне", а субъективно, как будто мы находимся "внутри". Это воссоединение единства обособленного с целым, которым мы и являемся – переотождествление того, что было разъединено, превращение расщепленного ума в целостный.

Можно ли выразить всю тему "связанности" (и освобождения), скажем, одним предложением?

Да, конечно.

Давайте же сделаем это.

Пока есть "я", думающее и чувствующее как "я", это "я" является объектом и пребывает в состоянии связанности. Почему? Потому что все объекты обязательно являются связанными.

Остается ли это ваше утверждение верным даже если этому "я" удалось освободиться от страха, желания и т.д.?

Даже если некоему "я" удалось освободить "себя" ото всех эмоциональных проявлений, это не имеет большого значения, поскольку освобожденная "самость" по-прежнему остается в виде "я", считая себя освобожденной и продолжая действовать как освобожденная самость. Свобода от мнимого злого духа (и его угнетающего воздействия) на самом деле не является сутью проблемы. Суть в том, что *должна быть устранена именно сущность*, а не эмоциональное проявление (такое как страх, желание и т.д.) псевдосущности. Именно присутствие фе-

номенальной псевдосущности составляет связанность, ее же отсутствие является свободой, освобождением от тирании концептуальной сущности.

Почему сущность должна быть неизбежно связана?

Потому что сущность – это объект, который узурпирует и принимает на себя субъективность субъекта, объектом которого он является, и таким образом попадает в состояние связанности мнимой причинности. Именно по этой причине Нисаргадатта Махарадж – и другие Мастера – недвусмысленно заявляли, что присутствие ищущего-сущности неизбежно препятствует просветлению – нет никакой разницы между неведением и просветлением, пока остается концептуальная сущность, которая может испытывать то или другое состояние.

Вы имеете в виду, что только в ноуменальности может быть отсутствие связанности, и, следовательно, свобода лишь в необъективном, ноуменальном видении?

Да, именно так. Лишь свободная от волеизъявления, ноуменальная жизнь может быть свободной.

Вы можете связать это все в одно небольшое аккуратное утверждение?

Как насчет этого? Обособленность является сущностным неотъемлемым состоянием, на котором основывается концептуальная связанность, и отбрасывание обособленности означает свободу от связанности. Иллюзия обособленности возникает в силу предполагаемого присутствия объектов и в силу того, что познающий эти объекты забывает о своей собственной объективности и рассматривает себя как их субъект. Реальное положение дел заключается в том, что предполагаемый субъект сам является объектом, подобно всем другим видимостям в проявленном мире, познающим которого является само познание – природа познания – таким образом, что познающий и все познаваемое образуют единую, неделимую Тотальность, или целостный ум. Отдельность, как концептуальные отношения субъект-объект, существует в расщепленном уме дуальности, и осознание сущностной цельности уничтожает обособленность того или иного действующего центра в психосоматическом аппарате. Такое постижение является свободой от связанности. Это освобождение от одиночного заключения в тюрьме "я" и вступление в полную свободу вселенской тождественности – переживание Учения.

Многие Мастера множество раз многими путями заявляли о том, что связанность – это просто привязанность к концепции. Я имею смутное представление о том, что имеется в виду, но это представление, разумеется, не отличается ясностью.

Отождествление с иллюзорной сущностью есть "связанность" и источник всех связанных с ней страданий; связанность – это связанность концепцией сущности. Однако эта концепция должна оставаться ничем иным, как концепцией; и в действительности никогда не было, никогда не может быть такой вещи, как сущность, которая была бы связана. Наше счастье, наше страдание, наша связанность – наше "изгнание" из рая Эдемского сада, или же можно применить любую другую метафору из любой религии – есть в полной мере результат отождествления того, что-мы-есть с познающим элементом псевдосубъекта в дуальности нашего расщепленного ума. Такое отождествление с сущностью порождает иллюзорное существование концепции якобы автономного индивидуума, способного проявлять личностное волеизъявление согласно своему бесценному желанию.

Факт заключается в том, что то, что-мы-есть (ноумен, или целостный ум, или вселенское сознание), объективно проявленное как тотальность феноменальных объектов, не имеет никакого объективного существования иного, нежели в виде Тотальности, проявленной таким образом. Легко понять, что то, что-мы-есть, не имея объективного существования как такового, никак не может быть субъектом ни связанности, ни освобождения. Другими словами, наша связанность (и связанное с ней страдание) может иметь лишь концептуальную основу.

Мне кажется, Махарадж однажды сказал, что время, или длительность, является самой основой связанности, что время само по себе есть связанность. Я не помню, чтобы он подробно останавливался на этом утверждении. Мог ли Махарадж действительно сказать это, или я что-то не так понял?

Я должен похвалить вас за то внимание, которое вы явно уделяли беседам Махараджа – по крайней мере этой! Махарадж, несомненно, мог сказать это, ибо это очень верное утверждение.

Мы уже видели, что связанность по своей сути представляет собой привязанность к концепции сущности. Невозможно воспринимать что бы то ни было кроме как в контексте времени, или длительности. Любая концепция нуждается в длительности, как и любое другое движение в сознании. Предполагаемая связанность феноменального отождествления с сущностью в полной мере являет собой результат процесса последовательности, или времени. Следовательно, свобода – это освобождение от связанности длительностью. Как только происходит слияние в единое целое, все концепции связанности и освобождения (а также сопутствующие им понятия *кармы* и "перевоплощения"), являясь причинными, временными феноменами, зависящими от процесса последовательности, должны исчезнуть, раствориться.

Проявление видимой вселенной в сознании происходит посредством пяти чувств, которые воспринимают ее, и шестого, которое познает ее. Такое проявление, состоящее из трех компонентов феноменального измерения (объем, или пространство) не могло бы иметь место без дополнительного средства измерения, которым является время (длительность) и в котором проявленные события могут быть познаны. Весь этот механизм составляет объективирование того, что является субъективным (необъективным), бесформенным и безвременным.

Вы имеете в виду, что непроявленная безвременность была превращена в объективно проявленную посредством концепции "времени"?

Верно. Трехмерный объем феноменальных объектов был проявлен при помощи процесса последовательности "времени" как длительности. Длительность есть сущность всех концепций, включая концепции связанности и освобождения, *кармы* и перевоплощения. По своей сути освобождение – это свобода от концептуальных цепей длительности и отождествления с сущностью.

ГЛАВА 21 ГОВОРЯ О БОГЕ...

Наверное, следует ожидать от духовно продвинутых людей, что они будут называть Бога концепцией. Интересно, сколько людей задавались этим вопросом? Я хочу задать вам вопрос: что такое Бог?

Ну и вопрос! И это спрашиваете вы!! Как вообще может быть такая вещь, как Бог? Бог не является объектом.

Бог не есть объект – что же тогда?

Бог – это субъективность – единственный субъект всех объектов – субъект субъекта-объекта, которого человек считает "собой" – ошибочно, конечно.

Что вы имеете в виду?

Что вы представляете собой феноменально? – не что иное, как видимость в сознании. Вы считаете себя субъектом всех остальных вещей, являющихся объектами. Но на самом деле, вы и я, а также каждое чувствующее существо, субъективно, ноуменально, может быть лишь тем, чем является ноумен, или Бог.

Что вы конкретно имеете в виду?

Я имею в виду, что Бог – и каждый из нас (не как феноменальный объект) – представляет собой присутствие того, что-мы-есть, то есть отсутствие того, чем-мы-себя-считаем.

И что же это?

Наше тотальное объективное феноменальное отсутствие, которое может быть субъективным ноуменальным ПРИСУТСТВИЕМ БОГА.

Вы, конечно же, не имеете в виду, что объективные феноменальные объекты исчезают!

Конечно же нет. Под "нашим тотальным объективным отсутствием" подразумевается исчезновение не объективного феноменального объекта как такового, а отождествление с объективным феноменальным объектом, которого мы считаем собой. Другими словами, мы не есть "эта" вещь (которой мы себя считаем), а ТО, что не может быть никакой "вещью".

Почему вы говорите, что Бог не является объектом?

Если бы Бог был объектом, он был бы одним из тысячи объективных богов, а не Верховным Богом, о котором вы, вероятно, ведете речь.

Я не говорю об идолах, являющихся объективными богами.

В то самое мгновение, когда Бог подвергается концептуализации, Он превращается в бога, ибо любая концепция Бога автоматически становится идолом. И не делайте ошибки: образ божества или святого, находящийся то ли в храме, то ли в церкви, то ли в каком-либо другом месте, представляет собой идола, независимо от того, рассматривается он лишь как символ или как нечто еще. И все молитвы, все подношения объекту, символу или чему-то еще, материальному или концептуальному, являются молитвами и подношениями идолу.

Это святотатство!

Я сказал лишь то, что является очевидным. Святотатство и оскорбление может находиться лишь в уме, в котором такая концепция возникла. Что же тогда является святотатством? Я вам скажу. Святотатство – это каждое действие, совершаемое иначе, нежели в присутствии Бога. Об этом ясно говорится в *Бхагавад-Гите*. И чтобы было понятно, под присутствием Бога я *не* имею в виду объект, идола. Независимо от присутствия или отсутствия объекта, идола, "*присутствие Бога*" означает *отсутствие присутствия "я"*. Оно означает имманентную божественность.

Что вы имеете в виду под отсутствием присутствия "я"?

"Я", которое смиренно возносит молитву Богу, и "я", не имеющее никакого личностного отождествления, то есть Бог, по сути являются одним и тем же. Должно быть ясное понимание того, что под словом "смирненно" *не* подразумевается "без гордости", ибо в этом случае смирение было бы просто дополнением гордости. Под "смирением" метафорически подразумевается отсутствие какой-либо сущности, которая бы проявляла смирение или гордость.

Все это чрезвычайно полезно, но, знаете, у меня такое чувство, что вы принизили некоторые освященные веками...

Освященные веками что? Лозунги, клише, усыпляющие формулы?

Может быть. Но они давали и дают человеку ощущение надежности.

Вы знаете, что говорил Нисаргадатта Махарадж об этих символах надежности? Мне кажется, он никогда никого не призывал отказаться от них, даже если это ощущение надежности было действительно ошибочным. Он просто предлагал человеку делать все как раньше, пока они не отпадут сами по себе. Вот что он хотел этим сказать: "Давайте по крайней мере поймем следующее. Когда ощущение вины, которое возникает из-за намеренного отказа от них, теряет свою силу обусловленности, эти символы ложной надежности отпадают сами по себе".

Конечно же, могут быть и другие соображения для продолжения таких практик.

Конечно. Махарадж сам с преданностью выполнял *луджу* три раза в день, ибо его об этом просил его гуру. Как он сам говорил, эти ритуалы не приносят никому вреда и могут принести много пользы тем, кто не наделен достаточным уровнем интеллекта для следования по пути самоисследования.

Мне кажется, что в этой дискуссии, посвященной Богу, мы оставили без внимания определенные – да, освященные веками – концепции, такие, например, как "любовь". Разве не говорится, что Бог есть любовь?

Это вы сказали. Любовь – это концепция, а Бог – это любовь. Следовательно, бог – это концепция. И, конечно, "любовь" – это лишь дополняющая противоположность "ненависти". Я в курсе того, как это слово используется в повседневном смысле, но неточно применяемое слово может вызывать замешательство и неверное понимание.

А какое слово вы бы предпочли?

На самом деле "ЛЮБОВЬ", если использовать это слово не как выражение обособленности, основанной на эмоциях, а как указание на сострадание – *Каруна* – это то, что удерживает мир в единстве. Предпочтение, как и различие, представляет собой лишь феномен в дуальности. Однако я бы лучше использовал слово "единственность", хотя использование любого слова может показаться обесценивающим, ибо никакое слово не в состоянии описать неопишемое, и, конечно же, любое слово само по себе является чем-то, что создано во времени.

Значит, "единственность". Бог есть единственность. Это слово несет в себе значение тотальности.

Давайте также не забывать, что "любовь" есть выражение обособленности, ибо подразумевается, что вы должны любить "других". В единственности мы не любим других – мы ЕСТЬ другие; и наши феноменальные взаимоотношения с "ними" являются необъективными, прямыми, спонтанными и непосредственными.

А как насчет "молитвы"?

Конечно, молитва. О чем вы молитесь – о дожде или более богатом урожае, или, может, о повышении промышленного производства? О значительном увеличении экспорта?

Давайте не будем подходить так поверхностно.

О, уверяю вас, я не хочу этого. Я имел в виду, что под словом "молитва" обычно понимается некая просьба, что видно из того, что слово "молитва" обычно сопровождается словом "о". На самом деле молитва означает общение. Молитва и есть общение, точно так же как медитация – это когда нет ни медитирующего, ни чего-либо, на чем нужно медитировать.

Что вы хотите сказать?

Совсем ничего – кроме того, что на самом деле нет никакого смысла в том, чтобы молиться некой концепции милосердного божества, рассматриваемого в качестве "Бога", или же проклинать и ненавидеть некую концепцию враждебного и безжалостного "Дьявола" – по той простой причине, что ни тот, ни другой не может быть ничем иным, как тем, чем являемся мы сами, делающие это.

И что бы вы тогда посоветовали мне делать?

Я бы ничего не советовал вам делать – или не делать. В этом-то все и дело. Как сказал Нисаргадатта Махарадж, понимание есть все. ПРОСТО БУДЬТЕ. Это будет переживанием Учения на опыте.

ГЛАВА 22

ОБЪЕКТИВНОЕ ОТСУТСТВИЕ ЕСТЬ СУБЪЕКТИВНОЕ ПРИСУТСТВИЕ

Я вернулся к тому, что вы бы назвали "подходом Махавакьи". Что бы вы сказали, если бы вас попросили назвать одну-единственную вещь, без глубокого понимания которой ничто другое не может иметь значения.

И с глубоким пониманием которой все остальное последует естественным образом?

Именно.

Я бы сказал: "окончательное, безвозвратное, полное отсутствие "я". Если есть полное понимание этого, все остальное последует естественным образом.

Кто же должен понять это в полной мере, если нет никакого "я"?

Никто – ни кто. "Я" понимаю это. "Я", который не существует, никогда не существовал и никогда не буду существовать как сущность. Постигание того, что объективное отсутствие есть субъективное ПРИСУТСТВИЕ, означает полное освобождение.

Но вы задаете задачу, которая неразрешима: считающая себя обособленной личностью – и, следовательно, иллюзорная – сущность не может быть освобождена, если она не устранил себя, а, с другой стороны, если она не является освобожденной, она не может устранить себя!

Ответ на это есть, и он таков: На вопрос, имеющий форму порочного круга, в контексте последовательной длительности (которая сама является концепцией), на самом деле не может быть ответа. Освободите эту задачу от концептуального контекста длительности, и задача исчезнет. В концептуальной длительности предполагаемая сущность, якобы имеющая переживание, не имеет никакого иного существования, кроме как в форме некой видимости, и воображаемое переживание освобождения может быть лишь иллюзией во временных пределах, а не действительным событием, и, следовательно, не может быть никакого освобождения как такового. Вне же временного контекста не может быть никакой сущности, которую нужно было бы отбросить и, следовательно, нет и вопроса о каком-либо освобождении.

Другими словами, как вы уже говорили, рассматриваемые с индивидуальной точки зрения, проблемы никогда не прекратятся; рассматриваемые же с точки зрения Тотальности, проблемы просто не возникают.

Верно. Феноменальность *как таковая* не отлична от ноуменальности, поскольку они являются просто двумя аспектами единственности – одна с формой и в движении, вторая – без формы и в покое.

В чем же заключается основополагающая ошибка?

Сама концепция является основополагающей ошибкой. Считающая себя обособленной личностью иллюзорная сущность ни существует, ни не существует. Она не может "или существовать или не существовать". Как часто говорил Нисаргадатта Махарадж, как может нечто произойти фактически с тем, что является лишь феноменальной видимостью, ноуменальность которой (субстанция, основа) находится вне пределов всех концепций, включая основную концептуальную среду пространства и времени, в которых феноменальные объекты растянуты? Как выражался Махарадж, "Все, чем иллюзорная сущность может быть (ноуменально), есть *отсутствие ее феноменального не-существования*".

Мы снова приходим к тому, что объективное отсутствие – это субъективное присутствие.

Да. Но "объективное отсутствие" на самом деле означает не просто отсутствие присутствия-и-отсутствия, а отсутствие "отсутствия присутствия-и-отсутствия" – отсутствие такого рода отсутствия, которое не является ни присутствием, ни отсутствием.

Некое двойное отсутствие?

Двойное отрицание. Это именно то, что подразумевал Нисаргадатта Махарадж, и что так точно описано такими даосскими Мастерами, как Шен Хуи. Довольно подробно это также обсуждается Святым Джнанешваром в его *Амританубхаве*.

Мы могли бы продолжить обсуждение этого более подробно? Наверное, это важно.

Да, это очень важно. Все, относящееся к феноменальности, является концепцией. Следовательно, двойное отрицание, целью которого является безвозвратное освобождение от дуальности, также должно быть концепцией; но оно подобно колючке, которая используется для удаления впившейся в ногу другой колючки и которая затем выбрасывается вместе с удаленной. Двойное отрицание раскрывает невозможность существования предполагаемой сущности даже в большей степени, чем в контексте как существования, так и несуществования. Так, здесь присутствуют противоречащие сами себе противоположные концепции как, например, небытие и бытие, непроявленное и проявленное – первые являются отрицательными, вторые – положительными аспектами. Важно отметить то, что их ассимиляция дает в результате не соединение двух концепций (ибо соединение двух мыслей является психологически невозможным), а их отрицание. Они устраняют друг друга, давая рождение третьей концепции – концепции пустоты, которая представляет собой целостность, являющуюся результатом такого отрицания.

Но как сюда вписывается двойное отрицание?

Двойное отрицание вписывается сюда по той причине, что отрицание двух концептуальных противоположностей – положительной и отрицательной – оставляет нам своего призрака в форме третьей концепции, удерживающей нас в связанном состоянии – концепции пустоты. Таким образом, когда происходит взаимное наложение объективного присутствия и объективного отсутствия как таковых, больше нет ни присутствия, ни отсутствия, ибо они противодействуют и уничтожают друг друга. Но затем в результате возникает отсутствие – и *воспринимающий это отсутствие!* Он даже не может сказать: "Меня нет", ибо, говоря это, он демонстрирует, что он на самом деле есть. Что двойное отрицание делает – это *отрицает образующееся в результате отсутствие!* Это дальнейшее отрицание есть отсутствие такого вида отсутствия, которое является отсутствием присутствия. Другими словами, сущностное отрицание – это отрицание чего бы то ни было, что производит концептуализацию этих отсутствий.

Вы могли бы изложить это как-то по-другому?

Это не поможет. Необходимо, чтобы произошло мгновенное постижение.

Даже если это так, давайте попробуем.

Ладно. Мы могли бы описать тотальность всего феноменального проявленного мира в трех частях, которые включали бы в себя все вещи и все же были бы самоочевидными истинами, следующим образом:

а) мы устраним противоположные положения в пространстве, заявляя, что ноуменально "нет ни здесь, ни там";

б) мы устраним противоположные положения во времени, заявляя, что ноуменально "нет ни сейчас, ни тогда";

в) мы устраним противоположные положения "я" и "не-я" (или другие), заявляя, что "нет ни этого, ни того".

Все эти три заявления устраниют между собой противоположные положения обладателя мыслей как в пространстве, так и во времени. Но мыслящая сущность, как таковая, остается нетронутой. Другими словами, хотя сущность, как субъект, и удалена не только из пространства-времени, но даже из отождествления с субъектом-объектом, *само это удаление подтверждает ее существование – кто был удален?* Продолжает оставаться "некто", кто был удален из пространства, времени и отождествления "субъект-объект". Таким образом, хотя их соответствующие положения были удалены, все они – пространство-время-мыслящий – продолжают существовать в виде основополагающих концепций; и до тех пор, пока их оставшиеся объекты не будут подвержены дальнейшему отрицанию, их субъект – сущность – остается нетронутой. Можно выразить это другими словами: обычная формула отрицания "ни (существует), ни (не существует)", таким образом, не подходит, и необходимо дальнейшее отрицание – отрицание самого "ни ... ни..." Вот очень приблизительный пример:

Когда телевизор выключен, мы имеем отсутствие изображения на экране.

Когда телевизор включен, мы имеем отсутствие отсутствия (изображения).

Когда телевизионная станция отключена, мы имеем присутствие отсутствия.

Когда убирается сама телевизорная, мы имеем отсутствие "присутствия и отсутствия отсутствия".

Как это двойное отрицание действует?

Двойное отсутствие или двойное отрицание будет означать устранение "не-пространства" (в дополнение к первому отрицанию "пространства") и "не-времени" (в дополнение к первому отрицанию "времени"). И такое устранение "не-пространства" и "не-времени" будет означать устранение концептуального бытия их субъекта-сущности, ибо в то время как отсутствие пространства-времени является постижимым, дальнейшее отсутствие не-пространства и не-времени является НЕПОСТИЖИМЫМ.

Это какой-то запутанный способ изложения данного вопроса.

Конечно. Но все дело заключается в необходимости подчеркнуть тот факт, что хотя мы можем использовать – и используем – слово "отсутствие" по отношению ко всему отрицанию, мы никогда не должны забывать что это слово, "отсутствие" в себя включает. Если есть ясное постижение этого факта, тогда будет и понимание того, что это отсутствие означает:

а) отсутствие ни здесь, ни и там

б) отсутствие ни сейчас, ни и тогда

в) отсутствие ни этого, ни того

и таким образом, отсутствие пространства-времени и воспринимающего пространство-время, а также отсутствие "я" (самости) и воспринимающего "я" (самость).

Именно по этой причине Нисаргадатта Махарадж часто называл феноменальное проявление "ребенком бесплодной женщины". Какие бы концепции вы ни имели или ни создавали насчет проявления, они будут связаны с пониманием того, что вы говорили о том, что является *абсолютно непостижимым*.

Какое практическое применение этого двойного отрицания?

Глубинное постижение этих трех аспектов, основанных на двойном отрицании, ведет к постижению нашего собственного объективного отсутствия, полного отсутствия сущности. Это, в свою очередь, приведет к постижению нами того, что мы не можем понять то, чем-мы-являемся, ибо то, что-мы-есть не является чем-то объективным, что можно было бы познать, а также потому, что не может быть никого, кто бы понимал то, что-мы-есть.

Не содержит ли это двойное отрицание упущение в том смысле, что двойное отрицание может не ограничиться тем, что оно "двойное" и может превратиться в бесконечную регрессию?

Это хороший вопрос. Это двойное отрицание может рассматриваться лишь как "диалектическая уловка" для избежания дуальности посредством дуальности. Оно, как было уже указано, используется наподобие колючки для удаления впившейся в кожу другой колючки. Но даже в этом случае значение имеет не сама концепция, а тот факт, что тот, кто рассматривает эту концепцию (какой бы она ни была) остается. И именно он является одновременно связанным и тем, кто никогда не может быть связан. Не может он также и сказать "меня нет", ибо, говоря это, он ясно демонстрирует тот факт, что он есть! Он даже не может укрыться за "имманентностью", ибо даже самая безличностная имманентность будет оставаться объективной концепцией.

Не заходим ли мы здесь в тупик?

Нет. Двойное отрицание на самом деле дает то, что оно притягивает внимание к тому факту, что обычное простое отрицание "ни есть, ни нет", не является достаточным для уничтожения мнимой сущности. Также оно указывает на тот факт, что отсутствие отсутствия чего бы то ни было является ясным указанием на то, чем мы являемся не-концептуально – то есть на то, что невозможно познать концептуально то, чем мы являемся. Нам остается альтернатива: отказаться от поиска, что вместе с отказом от ищущего само по себе составляет "нахождение". Это нахождение заключается в том, что ищущий есть искомое, искомое есть ищущий; и что каждый из них, являясь концептуальной половиной ТОГО, что не может быть познано, "ни существует, ни не существует".

Могли бы вы привести один-два примера из повседневной жизни, чтобы проиллюстрировать то, что само не-нахождение является находением?

Вы знаете о трудностях с приведением примером и иллюстраций для прояснения вопросов, касающихся не-концептуальности. Все примеры подобного рода будут относиться к концептуальной дуальности, и этот момент следует обязательно иметь в виду, используя их.

И все же два примера можно привести. Первый: определенные задачи по алгебре и геометрии следует рассматривать как решенные, когда приходят к заключению: "но это невозможно". То, что задача неразрешима, само по себе является решением. Второй пример – машина, застрявшая в песке. Все попытки сдвинуть машину на передней передаче лишь заставят колеса еще глубже погружаться в выемку, тот же эффект дает применение задней передачи. В конечном итоге необходимо будет отказаться от усилий вытащить машину, используя передачи.

Правильно ли будет предположить, что пока человек применяет концепции в своем расщепленном уме, каждая такая концепция должна будет подвержена двойному отрицанию?

Это будет правильно. Ноуменально, каждая концепция представляет собой "ни существует, ни не существует", но как только вступает в действие целостный ум, вопрос о дуальных противоположностях, о бесконечной регрессии не возникает. Таким образом, утверждение "тотальное феноменальное отсутствие есть тотальное ноуменальное присутствие" не должно подразумевать что-либо, что было бы вне дуальных концепций. Как только наступает постижение этого утверждения, объективирование расщепленного ума (посредством дуальных концепций) прекращается; функционирование возвращается к своему источнику, и функционирование целостного ума становится непосредственным.

Нисаргадатта Махарадж постоянно уверял нас, что полное постижение изначальной тождественности концептуальных противоположностей – даже какой-либо одной такой пары – само по себе является освобождением, ибо "видеть одно – значит видеть все". Совершенное постижение того, что "тотальное феноменальное отсутствие есть тотальное ноуменальное присутствие" должно, говорил он, привести к немедленному растождествлению с псевдосубъектом псевдообъектов (и первое и второе являются лишь концепциями, полностью лишенными автономности).

И такое растождествление ведет к слиянию, интеграции?

Слияние, или интеграция, или точнее, ре-интеграция, *происходит*. Редкое равновесие между положительными факторами, которые являются обычно чрезмерными, и негативными,

которые обычно бывают недостающими, порождается в психике интенсивным отрицанием. Такая интеграция приводит к возникновению определенных изменений в этой психике. И тогда происходит то, что данный феноменальный объект, внезапно освободившись от тяжелого бремени эго, испытывает ощущение огромной свободы от тяжести псевдоответственности, обременительность которой он до сих пор не осознавал, так как она постепенно стала чем-то привычным. Такое ощущение полной свободы может найти свое выражение самыми различными путями, в зависимости от конституционных особенностей данного феноменального объекта и его обусловленности. Он может смеяться, танцевать, испытывать желание обнять все феноменальное мироздание. Это внезапное ощущение свободы сходно со свободой от земного притяжения, может выражать себя различными путями, но следует помнить то, что они все являются эмоциональными проявлениями во временной феноменальности, хотя они могут быть ошибочно истолкованы как божественная милость, или любовь, или тому подобное. Остальные же феноменальные события данного конкретного сновидения-жизни вряд ли могут измениться коренным образом и будут продолжаться как и раньше, колеблясь в пределах между мудрым и святым и тем, что может рассматриваться как "греховное", в зависимости от принятых в настоящий момент моральных норм. Однако место беспокойства может прочно занять полный покой, и все, что будет происходить впоследствии, каким бы оно ни было, будет рассматриваться не только как неизбежное, но и как "правильное и должное".

Если очень кратко, то можно сказать, что двойное отрицание, или двойное отсутствие – это отсутствие какой бы то ни было сущности, которая может или не может стать просветленной. После того, как конечный объект был подвергнут отрицанию, остается "Я", окончательное утверждение всего того, что было отринуто. Это отбрасывание относится в первую очередь к идее того, что феноменальный объект был "трансформирован", как индивидуальная сущность, из того, чем он видится, в "просветленную" сущность. Более важное отбрасывание относится к тому факту, что на самом деле нет никакого "я", которое бы считало, что вера в личное просветление является nonsensом!

Вы снова завершили свою речь на тупиковой ноте.

Только с точки зрения временной дуальности. Очевидно, ваш вопрос таков: если действительно нет никакого "я", которое бы считало, что дела обстоят так или этак, как может быть какое-то понимание? Ответ на удивление прост. Постигание, достаточно глубокое для того, чтобы уничтожить этого "некто", не нуждается в понимающем. Понимание – постижение – не зависит от индивидуальности; лишь знание, относящееся к временности, является таким ограниченным. На самом деле, лишь тогда, когда индивидуальность уничтожена, постижение – ни знание, ни не-знание, а отсутствие их обоих – *происходит* спонтанно и мгновенно.

ГЛАВА 23

ПРИ ОТСУТСТВИИ РАСТЯНУТОСТИ ВО ВРЕМЕНИ-ПРОСТРАНСТВЕ ВЫ НАХОДИТЕСЬ ДОМА

Нисаргадатта Махарадж говорил "ПРОСТО БУДЬТЕ". Не означает ли это акт волеизъявления со стороны сущности?

То, что не существует такой вещи, как сущность, что есть лишь образ в сознании, было самой основой того, что говорил Махарадж. Как он мог иметь в виду какое-либо намеренное действие со стороны индивидуума, если он предлагал просто "быть"?

Что он еще мог иметь в виду?

Во избежание возможного неверного понимания, Махарадж всегда предлагал слушателю:

- 1) читать *Бхагавад Гиту* с точки зрения Господа Кришны, и
- 2) попытаться выйти за рамки тех слов, которые он произносил.

Смысл этого был в том, что слушание должно осуществляться восприимчивым умом; агрессивно критический ум будет возводить барьер между произносимым словом и услышанным словом. Другими словами, процесс слушания должен быть отмечен искренностью и глубиной с тем, чтобы внимание было направлено не на бросающееся в глаза противоречие, а на истинное значение за этим видимым противоречием.

Прошу меня простить, но речь не идет о противоречии. Махарадж ясно сказал: "ПРОСТО БУДЬТЕ".

Разве он не мог иметь в виду: "не пытайтесь стать чем-либо"? Вы можете вспомнить, что словам "просто будьте" предшествовали слова "понимание – это все". И полный ответ, "понимание – это все, ПРОСТО БУДЬТЕ", обычно давался на вопрос слушателя: "Что именно нужно делать?" Говоря кратко, Махарадж ясно указывал на то, что поскольку не существует сущности как таковой, то и нет ничего, что нужно делать, что понимание – это все, и что, следовательно, при отсутствии каких-либо действий, предполагаемый индивидуум может "ПРОСТО БЫТЬ".

Ну хорошо. Могу я "быть" этим?

Поскольку вы уже есть "это", и всегда им были, чем можно "быть"?

Вы имеете в виду, что БЫТЬ – это быть этим, иметь переживание понимания, или постижения?

Именно. Разве это не очевидно? Любой вид деятельности требует кого-либо, кто бы действовал.

Но ведь "бытие" – это тоже некоего рода действие?

Вы бы не задали этот вопрос, если бы у вас не было привычки все время концептуализировать. Сознательное "бытие" – это концепция, движение в сознании, требующее длительности в концептуальном пространстве-времени. Я не могу "быть" тем, что я есть!

Я просто ЕСТЬ?

Да, если вы не думаете об этом, не говоря уже о том, чтобы произносить это.

Вы хотите сказать, что я есть "ничто"?

Вы есть ни "нечто", ни "ничто".

Получить от вас прямой ответ абсолютно невозможно!

Вы полностью правы.

О! Вы хотите сказать, что ответ может быть лишь в относительности – что не может быть относительного ответа на вопрос, который относительным не является?

Наконец-то! Истина той или иной концепции может быть найдена на относительном уровне лишь при взаимном отрицании его относительных элементов, на абсолютном уровне. Именно в этом нахождении вы осознаете это отрицание, *которое не может быть познано*.

И до чего же я добрался в результате?

"Вы" не можете быть, ибо "вы" всегда, являясь объектом, должны быть концептуально растянуты, подобно "мне", в пространстве-времени. Лишь Я ЕСТЬ – "я", которое может быть представлено каким-либо объектом, растянутым в концептуальном пространстве-времени, есть то, чем является относительность.

Как это так?

Все, что является относительным по отношению к абсолютному, является таковым в силу пространственно-временной растянутости, являющей собой контраст по отношению к таковой растянутости его противоположности. Поскольку обе противоположности являются взаимозависимыми, такая взаимная растянутость устраняется их взаимным отрицанием, их наложением в феноменальной пустоте.

В феноменальной пустоте?

В феноменальной пустоте, которая представляет собой ноуменальную потенциальную полноту, из которой может возникнуть вся феноменальность.

Другими словами, устранение концептуальной растянутости в пространстве-времени устраняет относительность, обнаруживая то, что-мы-есть, беспространственность и безвременность. Это все?

Это все. Постигните растянутость – и вы дома. Я ЕСТЬ дома.

А когда я не растянут, я могу "быть"?

Нерастянутые в концептуальном пространстве-времени, мы не можем "быть" – мы ЕСТЬ. Я ЕСТЬ.

ГЛАВА 24

НАЧАЛО И КОНЕЦ

Как возникает переживание Учения?

Переживание возникает в кульминационной точке начала и конца Учения.

Кульминационная точка начала и конца?

В чем состоит суть Учения?

Я бы сказал, что суть Учения заключается в том, что любое усилие сущности улучшить себя или освободиться, как сущности, будет пустой тратой времени.

Абсолютно верно. Разве это не является началом и концом Учения? Разве Махарадж не говорил часто, что ему нечему учить и посетителю нечему учиться, что они все ЕСТЬ то, чем он является?

Вы хотите сказать, что это кульминационная точка начала и конца Учения, и что это переживание Учения на опыте?

Махараджу нечему было учить других, кроме понимания, что нет никакой сущности, которая должна была бы "освободиться", или "пробудиться", или "стать просветленной" посредством Учения. Это начало, ибо, если есть постижение этой основополагающей истины, все Учение, методы и практика представляют собой не только пустую трату времени, но и способствуют усилению иллюзии такой сущности. И это также является концом, ибо постижение этого само по себе есть единственное просветление, какое может быть.

Я понимаю. Чему тогда можно учиться, и кто должен учиться? Где само Учение и кто может обучать ему?

Поэтому и говорят, что Будда обучал в течение сорока девяти лет, и при этом никаких слов не было сказано. Как он мог их говорить? У Будды не было рта – так же, как и никаких других органов или чувств, являющихся принадлежностями психосоматического механизма. Есть лишь основополагающее понимание, начало и конец, кульминационная точка которых знаменует собой переживание на опыте.

Это все сводится к тому, что мы не можем *найти* то, чем мы являемся – или *познать*, что мы есть, ибо мы уже являемся этим, и нет больше никого, кто мог бы *найти* или *познать* нас.

Вы хотите сказать, что мы никогда не сможем узнать, что мы есть?

Разве вы сами этого не видите? Все, что мы можем обнаружить – это то, что, как чувствующие существа, мы всегда должны видеться таковыми, объективно растянутыми в пространственно-временной среде. Мы никогда не сможем познать себя как нечто, что не было бы тотальностью объективированных феноменальных объектов, существование которых является лишь чем-то концептуальным, как существование того, что воспринимается и познается как видимое проявление. То, чем мы являемся нефеноменально, никогда не может быть познано, поскольку познание не может познать то, "что является познанием", а мы есть "то, что является познанием".

Вы имеете в виду, что диалектическое понимание является недостаточным, для устранения нашего непонимания?

Верно. Но надежда есть. Диалектическое понимание того, "чем-мы-должны-быть", может быть недостаточным для уничтожения нашей обусловленности, но может случиться так, что понимание того, "чем-мы-не-являемся" – то есть, ничем объективным – действительно способно породить интенсивность концептуального отрицания, которое может уничтожить ложное отождествление. Между тем, что-мы-есть и тем, чем-мы-видимся, существует связь подобная той, которая существует между луной и ее отражением в луже. Другими словами, интеллектуальное понимание того, чем мы неизбежно должны быть, вместе с убежденностью в том, чем мы не являемся, может, в определенный момент, намеченный в тотальности функционирования, вызвать внезапное мгновенное просветление.

Но должна присутствовать интенсивная целеустремленность?

Интенсивность – да, но не целеустремленность. Интенсивная целеустремленность предполагает волеизъявление со стороны сущности, которая является совершенно иллюзорной. Интенсивность может иметь только ту природу интенсивности внимания или concentra-

ции, которая присутствует при полной поглощенности во время осуществления действия, когда исполнитель полностью отсутствует, когда результат этого действия не присутствует в расщепленном уме, когда расщепленный ум вновь обретает свою целостность.

И понимание, которое таким образом стало ноуменальным, никогда больше не сможет вернуться к своей прежней расщепленности?

Верно. И тогда понимание Учения становится переживанием этого Учения на опыте. Уничтоженный исполнитель остается уничтоженным и, зная, что источником нашей феноменальной видимости в пространстве-времени является то, что мы представляем собой ноуменально, мы переживаем это сновидение жизни на протяжении всего отведенного нам времени. Если говорить точнее, то нет никаких "нас", которые бы имели это переживание сновидения жизни. Есть лишь ПЕРЕЖИВАНИЕ этого сновидения жизни.